

2012
№2

ВСЯК@Я

ВСЯМИН@

СОДЕРЖАНИЕ

Юлия Латынина. Европа, ты офигела!	1
Леонид Попов Изучение моли подтвердило силу естественного отбора	14
Леонид Попов Учёные создали суперсолдат из обычных муравьёв	16
НЛО и секретные самолеты — перепутать легко	19
Иран показал по ТВ сбитый секретный американский беспилотник	22
ПОВТОРЫ, ПЛАГИАТ, ПОДРАЖАНИЕ В КАРИКАТУРЕ	26
Лион Измайлов Интеллигент	28
Лион Измайлов Любовь зла	29
Александр Иванов Та и эта	31
Пятиклассница из США открыла новое химическое соединение	32
Валерий Мишаков Вольф Мессинг — мистификация века	33
Валерий Мишаков Правда о Велвеле Мессинге	37
МИСТИФИКАЦИЯ НАШЕГО СТОЛЕТИЯ	42
Александр Голяндин Германия и Англия: О вреде авторского права	52
Сергей Переслегин Проблемы перевода	58

Этот номер открывается статьей Юлии Латыниной, вызвавшей много споров в интернете и на радио. Сам не удержался, высказаться по теме.

Кто не знает о Мессинге, но знают ли правду о нем, и кому это надо?

В остальном, по-прежнему всего понемногу, а иногда, может, и помногу.

НЕКОММЕРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

изначально в электронном виде

Распространяется по электронной почте среди друзей и знакомых

Статья Юлии Латыниной была опубликована в «Новой газете» в августе 2011 года, но до сих пор вокруг нее разгораются споры. Она широко представлена в интернете, но и интернет не вечен, поэтому отвожу место в ВВ не только статье но и некоторым комментариям. Авторы комментариев прошу извинить за самовольное исправление нескольких грамматических ошибок и расшифровку сокращений.

Юлия Латынина:

«Европа, ты офигела!»

Хорошо бы провести инвентаризацию европейских ценностей по гамбургскому счету

Мне тут говорят, что я ругаю европейские ценности. Что вот, мол, нынешнее состояние Европы — это офигеть и венец развития, и всем надо смотреть, открыв рот, и подражать. Хорошо бы провести инвентаризацию этих ценностей по гамбургскому счету.

Ценность № 1: единство Европы

Это сейчас — одна из самых важных европейских ценностей. Европа объединяется, исчезают границы, и еврочиновники в Брюсселе принимают благотельные указы о степени кривизны огурцов и продаже яиц на вес. Объединение — это, может, и замечательно, но вот беда — с момента распада империи Карла Великого и до момента образования Евросоюза Европа не была единой.

Китайская империя была, Халифат был, Блистательная Порта были едиными — а вот Европа не была, и все время, пока Европа завоевывала мир, части ее находились в жесточайшей конкуренции между собой. И эта конкуренция и способствовала прогрессу. Великобритания стала империей не просто так, а в борьбе против Испании; Пруссия стала Германской империей не просто так, а в результате жестких реформ, без которых государство не выжило бы в кольце врагов.

То есть, внимание: может быть, единство — это очень хорошо. Это офигительно. Но это не есть европейская ценность времен расцвета Европы. В зените своей славы Европа не была единой.

Ценность № 2: всеобщее избирательное право

Еще нам говорят, что демократия — это европейская ценность и европейское завоевание; что это самый офигительно хороший режим, и при этом под демократией разумеют всеобщее избирательное право. Кто против всеобщего избирательного права — тот фашист, негодяй и вообще — гад.

Сейчас я на минуточку воздержусь от оценок работоспособности всеобщего избирательного права в какой-нибудь Гане или Палестине, но вот проблема: а какое отношение universal suffrage имеет к традиционным европейским ценностям?

Вы мне не подскажете, для какой демократии Колумб открывал Америку, а сэр Френсис Дрейк грабил испанские корабли?

На Западе времен его расцвета были представлены самые разные режимы: парламентская монархия, как в Великобритании, где круг избирателей был ограничен налогоплательщиками; республика, как в США, где опять-таки избиратели были налогоплательщиками. Абсолютная монархия, как в Пруссии, Испании или России.

Но вот всеобщего избирательного права не было решительно ни в Великобритании, ни в США, и Томас Маколей, историк и член британского парламента, писал в середине XIX века, что это понятие «совершенно несовместимо с существованием цивилизации».

Первый раз всеобщее избирательное право было введено во Франции во времена Великой французской революции и кончилось гильотиной и террором; второй раз (для мужчин) ввел его железный канцлер Бисмарк в Германской империи в 1871 году, желая разбавить свободомыслие немецких собственников шовинистическим угаром безмозглых масс.

Ценз стал понижаться, а избирательное право стало распространяться на неимущих после Первой мировой войны, и окончательно всеобщим оно стало после Второй мировой, под влиянием социалистической идеологии. Во всех нищих странах, в которых его пытались ввести — в той же Африке, — всеобщее избирательное право приводило к переделу собственности, распространению религиозного и национального фанатизма и кончалось диктатурой.

Но я сейчас о другом. Допустим, всеобщее избирательное право — это венец развития. Допустим, каждый безработный ублюдок, громящий лондонский магазин, — это и есть тот парень, который должен решать, как нам всем жить, и кто это отрицает — тот ретроград и фашист. Но при чем здесь европейские ценности? Всеобщее избирательное право не существовало на Западе, пока Запад владел миром. Когда оно пришло на Запад, Запад свое господство в рекордные сроки утратил.

Ценность № 3: социальная справедливость

Еще одной европейской ценностью в настоящий момент является социальная справедливость. Социальная справедливость выражается в том, что если у вас есть безработная наркоманка с пятью детьми, то она будет жить в роскошном особняке, потому что не должны же дети страдать! — это несправедливо, — а если у вас есть работа, муж и семья, то вы будете вкалывать, как ишак, и половину заработанного вами государство будет у вас отнимать, чтобы отдать безработной наркоманке.

Ну не знаю насчет справедливости — с моей точки зрения, несправедливо грабить тех, кто работает, чтобы отдать их деньги тем, кто бездельничает.

Но я о другом: какое это отношение имеет к европейским ценностям?

Напомнить вам, что было бы во времена Британской империи, когда над ней не заходило солнце, — с той же самой незамужней женщиной, у которой вдруг появился ребенок? Ей что, давали пособие? Квартиру? Особняк? Ответ: нет. Она становилась парией.

Во времена расцвета Европы вся забота о социальных благах — о воспитании детей, содержании родителей, медицине, образовании и пр. — была переложена на семью и ее главу, и общество жесточайше противилось любым попыткам переложить бремя этих расходов на общество.

Ценность № 4: мультикультурализм

Еще одной европейской ценностью является мультикультурализм. Он гласит, что все культуры замечательно важны; что каждый иммигрант, приехавший в Швецию или Голландию, имеет право на сохранение своих замечательных традиций, и что если кто-то не понимает, например, какое это счастье для арабской женщины, когда ее брат имеет право убить ее за прелюбодеяние, или какое это счастье для шестилетней сомалийки, когда ей обрезают без анестезии половые губы кухонным ножом на обеденном столе, — то он козел, фашист, ретроград и пр.

Тут надо сказать, я что-то не понимаю этого трепета перед традициями. У Европы были тоже свои традиции — в XV веке в Великобритании врагов короны рубили на четыре части, предварительно выдрав, живьем, кишки и поджарив. Но как-то я не думаю, что Дэвид Кэмерон может отрубить голову своей жене и сослаться на то, что следует традициям Генриха VIII.

Но я сейчас не о том. Какое отношение мультикультурализм имеет к европейским ценностям? Когда Кортес громил ацтекских божков — он что, мультикультурализм проповедовал? Когда Васко да Гама топил корабли с паломниками в Мекку и сажал ядрами по мирному населению малабарского побережья — это что, была гуманитарная программа?

Европейские ценности времен колониализма были представлением о безусловном примате прогресса и европейской цивилизации. Одни европейцы были при этом в чистом виде расистами и рассуждали о том, что черная и желтая раса — генетически неполноценны, другие полагали, что к идеям прогресса и западной культуры рано или поздно приобщатся и другие расы и народы. Но не было тех, кто считал, что каннибализм, или многоженство, или обычай сожжения вдов — это такой замечательный альтернативный обычай, который надо пестовать и лелеять. Аболиционисты в США сражались за свободу дяди Тома. Но они не сражались за то, чтобы дядя Том снял с себя штаны и надел набедренную повязку; чтобы он отказался от имени Том и взял себе имя праотцов — Нкунда или Мбонга, — и чтобы он отказался от английского и заговорил на родном киньярванда. Им бы в голову не пришло сражаться за подобный бред.

Как только эта идея — о превосходстве европейской цивилизации — кончилась, то кончилось и превосходство европейской цивилизации. Вместо Европы, которая колонизует весь мир, мы имеем теперь весь мир, который колонизует Европу.

Возможно, мультикультурализм — это замечательно, офигительно, и только ретрограды и фашисты не понимают, почему по улицам Лондона ходят закутанные в паранджу гражданки Великобритании. Но факт то, что мультикультурализм не имеет никакого отношения к традиционным европейским ценностям времен расцвета Европы.

Ценность № 5: государственное регулирование

Наконец, есть еще одна «европейская ценность», о которой нам почему-то мало говорят, но которая видна как на ладони. Это государственное регулирование всего и вся.

Причина, по которой об этой ценности не говорят, очень проста — она в корне противоречит идее частной собственности.

Либо частная собственность, либо регулирование.

Знаете ли вы, что в Великобритании до конца XIX века не было закона об охране памятников культуры? И когда в 1870-м его попытались принять, то тогдашний премьер Бенджамин Дизраэли прямо заявил, что он противоречит идее частной собственности. Стоунхедж чуть не снесли — едва не проложили через него железную дорогу.

Знаете ли вы, например, что статую Свободы в США установили на частные деньги? И федеральное правительство, и штаты, в которых правили налогоплательщики, запретили выделять хоть один казенный цент. Резон был простой: если это надо обществу, общество само даст деньги. И дали — Джозеф Пулитцер, издатель нью-йоркской World, печатал имена каждого, кто из последних сбережений присылал 5 или 60 центов. Это полезно вспомнить, когда читаешь, что конгресс без звука выделил на реставрацию статуи Свободы очередные двадцать с лишним миллионов долларов.

Нынешние законы бюрократической Европы безумны. В Испании целые сельскохозяйственные регионы превратились в пустыни, потому что фермерам платят за то, чтобы они не выращивали продукцию. В Италии поля покрыты солнечными батареями, которые не передают выработанную электроэнергию никуда, потому что им все равно за нее платят; в Германии экономные немцы освещают солнечные батареи... электрическими лампочками, потому что выработанную так энергию забирают в сеть с премией.

Вы можете себе представить, чтобы в Европе XVIII века платили субсидии крестьянам или парламент диктовал форму огурцов?

Социал-демократические, а не европейские

Итак, вот первая вещь, о которой я хочу сказать. Я не понимаю, почему люди, рассуждающие о терпимости, социальной справедливости, всеобщем избирательном праве, демократии и пр., — говорят о «европейских ценностях».

Это не «европейские ценности». Это социал-демократические ценности. Это ценности, которые не имели ничего общего с теми ценностями, которые исповедовали Колумб, Ньютон, Васко да Гама и даже Томас Джефферсон. Эти ценности появились в конце XIX века, а укрепились благодаря победам левых на выборах и диверсионно-идеологической мощи сталинского СССР.

Это также не «общечеловеческие ценности». Эти ценности не исповедовали ни Джон Локк, ни Адам Смит, ни авторы Декларации независимости. Что еще важнее: эти ценности так же не исповедуют — в другом смысле — ни Бен Ладен, ни воинствующие исламисты, ни деклассированные подонки, устраивающие погромы на улицах Лондона. Это, согласитесь, некая проблема, когда группка мусульман объявляет лондонский пригород Waltam Forest зоной шариата и обещает заставить женщин закрывать свои лица, а либеральные созерцатели этой инициативы кивают головами: вот, мол, есть и такая мультикультурная точка зрения.

Мне не нравится, когда мне называют «общечеловеческими» и «европейскими ценностями» то, что не является ни тем, ни другим. Мы этого добра уже накушались в СССР. Там сплошь тоже все вверх были большие любители социалистических ценностей, которые были самыми прогрессивными и должны были восторжествовать во всем мире.

А дальше?

Но самое главное другое. Хорошо, скажете вы мне, пускай эти ценности не общечеловеческие и не европейские. Пусть правящая европейская бюрократия и левые европейские интеллектуалы тут нам врут.

Но ведь мир не стоит на месте! Мало ли что там было в XVIII веке! В XVIII веке вешали за кражу курицы. В XVIII веке в Лондоне не было полиции, а количество убийств составляло 52 трупа на 100 тысяч (в 52 раза больше, чем сейчас). В XVIII веке люди не мылись неделями, в Лондоне не было канализации, а 9-летние дети на мануфактурах вкалывали 14-часовой рабочий день. В XVIII веке женщины носили корсеты, а к парикам полагались блохоловки —

вы же, Юлия Леонидовна, не хотите ходить в корсете и с блохоловкой? И, наверное, вам не кажется справедливым, чтобы дети работали по 14 часов?

Вот были такие ценности, а стали другие. Лучше.

На это я отвечу так. Во-первых, нечего примазываться. Кошку надо называть кошкой, а не утконосом. Не называйте свои ценности «европейскими», а честно называйте их «социал-демократическими». И докладывайте без утайки, что вот, мол, исходные европейские ценности были дрянь, но мы их все аннулировали и построили прекрасный новый мир.

Второе. Перечисляйте мне все ценности. Не рассказывайте мне, пожалуйста, что в Европе осталась свобода предпринимательства. А говорите честно: «Мы, государство, считаем правильным забирать деньги у работающих людей и отдавать их неработающим. Потому что чем больше мы забираем денег, тем больше возрастает наше могущество и тем больше возрастает количество избирателей, которые зависят от распределяемых нами денег и голосуют за нас». Перечисляйте свои ценности в правильном порядке, и если торгуете курцей, не называйте ее карпом.

А в-третьих, понимаете, какое дело. Конечно, в мире все меняется — кроме желания толпы жить на халяву и иметь жоака, который эту халяву подарит. Но вот какая проблема. 500 лет крошечная часть света — Европа — властвовала над миром. Она добилась этой власти благодаря частной собственности, техническому прогрессу, конкуренции европейских стран между собой, ощущению собственного цивилизационного превосходства и минимальному — по сравнению с азиатскими — государству. И за 20 лет, прошедших с момента объединения Европы и торжества «общечеловеческих ценностей», это лидерство профукали.

Такого фантастического отрицательного результата не добивался даже Китай эпохи Цинь.

<http://www.novayagazeta.ru/politics/48064.html>

Комментарии на сайте

pavel pavlov, 16 август 2011 в 19:31

Столько много слов, чтоб доказать нам, что Европа, (правда не скажу за всю Европу) - это социалистическое объединение... Могу подтвердить, что я, живя в Германии и являясь безработным, живу при настоящем социализме, примерно как это было в СССР. Я и моя семья, не работая, имеет за счет государства отличную бесплатную квартиру из 3-х комнат, сын учится в университете тоже бесплатно, разница только в том, что в СССР меня бы уже заставили работать, а тут я вот уже 8 лет "интегрируюсь" в немецком обществе. Я б с удовольствием отдал силы в работе, но не берут, знаете ли, на работу... И вам не стоит критиковать Европу за гуманистические законы. Не такое уж тяжкое бремя для современных индустриально развитых стран поддержать каких-то три - пять процентов безработных, даже если среди них есть и отпетые бездельники. Это не критично, ну подумаешь, поработает робот - автомат лишних несколько секунд на какой-нибудь фабрике в пользу малоимущих, что от этого экономика Германии рухнет? Ну а насчет сельского хозяйства не лукавьте, ведь вам ли не знать, как образованному человеку в экономике, об угрозе кризиса при перепроизводстве сельского хозяйства? И вообще, социализм - это то, к чему и надо стремиться, не все-же с такой легкостью могут, как вы чесать языком всякий бред и иметь за это не плохое бабло.

Igor Petrov, 16 август 2011 в 23:11

Ю.Л. очень талантливый и эрудированный журналист. При этом ситуация выставляется в гротескном виде - если об избирательном праве, то избиратель безработный ублюдок, громающий лондонский магазин; если о социальной справедливости, то тут безработная наркоманка, живущая в роскошном особняке; если о мультикультурализме, то про убийство за прелюбодеяние и про кухонный нож; если про государственное регулирование, то у нее это

про размеры овощей и т.д. После того, как проблема выставлена в идиотском виде, в виде пугала, Ю. Л. обрушивается на построенный ею же муляж с критикой. Судя по последним статьям, объектом критики являются равенство (и как одно из проявлений - всеобщее избирательное право), а также помощь нуждающимся за счет более успешных и обеспеченных. При этом картина рисуется черно-белыми красками: если успешный и богатый - значит работающий и талантливый; если нуждающийся - значит тупой лентяй, мечтающий жить на халяву. А я так полагаю, что главная европейская ценность, выстраданная всей историей, и имеющая все основания стать общечеловеческой, это гуманизм. Это признание ценности человека, его жизни, его прав (как говорили - «естественных прав»), его свободы. Проявлением этого гуманизма является и равенство, и право на свою культуру (безусловно, в рамках цивилизованного общества), и социальная поддержка в необходимых случаях, и, кстати, защита частной собственности. "Перегибы", как известно, могут быть везде, но это не повод выплескивать с грязной водой ребенка. Система, при которой предприниматели вообще не будут платить налоги, экономически будет самой эффективной. На какое-то время. Потом будет социальный крах. Если у предпринимателя забирать почти все и тратить на государство и на бедных, то со временем наступит разорение. Но ведь это только вопрос меры. В грядущем мире править будет не тот, у кого капиталы, экономика и пушки, а тот, кто предложит человечеству простую и понятную идеологию. И как представляется, эта идеология будет строиться обязательно на основе гуманизма.

andrew andrew, 04 ноябрь 2011 в 18:37

Это она ещё "муляж" современных США не построила. Вот где бы ужас накатил: ~46 млн. нищих, ~30 млн. - пользуются продуктовыми карточками, 30% имеют медстраховку уровня выше "укололи физраствором", образование - для 10% (за баблосы), остальным - "жвачку, блэжджек и шлюх"

Причём, это они сами это публикуют, и не стесняются ... :-)

Европа-то ещё как-то в сторону социализма надрывается, а "империя добра" давно уже прёт к греческой демократии (это та, которая с рабами и голосованием не для всех)

Alex Batkin, 17 август 2011 в 07:18

Уважаемая Юлия Леонидовна. Очень внимательно прочитал цикл Ваших статей. Интересно, но не покидало ощущение дежавю. Где-то я это уже читал. И вдруг вспомнил. Это же «Майн Кампф». Точнее первая ее половина. Осталось дописать программную часть. Совпадение мыслей почти 100%.

Зачем, нам здоровым и успешным, работающим, кормить и содержать этих бездельников. Наркоманов, цыган и прочих, с их многочисленными грязными и сопливыми детьми. Эти деньги можно потратить на новые клумбы в наших городах. Правда, бездельников надо с улиц убрать. А то вдруг наши успешные дети столкнутся с ними вечером. Можно отправить их... ну скажем на Мадагаскар. Но сначала их надо собрать где-то в одном месте. Что бы ни расползались. Можно назвать это место по старинке «Гетто», а можно придумать что-то новое. Правда, там их тоже надо кормить. Да и тиф там очень скоро начнется. И Мадагаскар может отказаться их принять. Ну, тогда кому-то придется заняться «окончательным» решением этого вопроса. Кто-то из наших молодых спортивных, умных детей возьмет на себя эту неприятную, но нужную работу. Может, его будут звать «Рудольф Гесс», а может Иван или Сергей. Он будет приезжать в отпуск. Вы будете пить с ним чай, и не будете расспрашивать о его работе. Но, будете им гордиться. Ведь он обеспечивает прогресс. Как Кортес или переселенцы в Америке (в лучшие годы). Решили ведь они проблему с дикарями и как теперь процветают.

Владимир Шевченко, 17 август 2011 в 10:42

Да, доминирующие ценности сегодняшней Европы - социал-демократические, с христианскими корнями. Конечно, Латыниной, как убежденному либералу, они и сами по себе отвратительны, и очень хочется верить, что эти ценности обязательно приведут Европу к "закату". Наверное, так же во время Гражданской войны США многие южане были абсолютно убеждены в катастрофических последствиях - экономических и социальных - отмены рабства. Говорили, небось, что эта институция всегда в истории человечества присутствовала, Аристотеля, наверно, цитировали, с Платоном... Однако, правда истории была за северянами и Линкольном. Другой пример - молодая по историческим меркам идея о саморегулировании репродуктивного поведения женщины. Очень может быть, что социумы, разделяющие эту идею (как современный западноевропейский) обречены, в историческом масштабе, пасть перед рожаящими до упора носителями других культурных матриц. Но есть такое мнение, что за идею, что женщина тоже человек, стоит побороться :). И спроси 100 мужчин и 100 женщин - в какой Европе вы бы хотели жить - сейчас или 300 лет назад - ответ 90 мужчин и 99 женщин, думаю, очевиден.

Olga Kazanskaya, 17 август 2011 в 15:38

да не голосуют "голодранцы" практически. То есть хронические, иногда не в первом поколении, получатели пособий, и местные, и мигранты, голосуют крайне редко. А бедных, кто бьется, пашет за троих на малооплачиваемой работе - вы же не предлагаете лишить избирательных прав? Проблема надумана.

И - что значит "рулить"? В общем, между программами партий (если это не маргиналы-левые и не маргиналы-правые) разницы особой нет. Рулят элиты... да, с некоторой оглядкой на народ.

Павел Безфамильный, 10 февраль 2012 в 21:34

"Социальная справедливость выражается в том, что если у вас есть безработная наркоманка с пятью детьми, то она будет жить в роскошном особняке, ...— а если у вас есть работа, муж и семья, то вы будете вкалывать, как ишак, и половину заработанного вами государство будет у вас отнимать, чтобы отдать безработной наркоманке". Констатация проблемы показана верно. Но, В ЧЕМ ПРИЧИНА ТАКОГО ПОЛОЖЕНИЯ? Автор ответа не дает. Причина - В САМОМ ХАРАКТЕРЕ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА. Сегодня государство заинтересовано не в ПОСТРОЕНИИ СПРАВЕДЛИВОГО ОБЩЕСТВА, а в некоем усреднении доходов населения. Социальная справедливость заключается НЕ В ТОМ, ЧТОБЫ ОТНЯТЬ СРЕДСТВА В ВИДЕ НАЛОГОВ У БОГАТОГО И ОТДАТЬ БЕДНОМУ, А В ТОМ, ЧТОБЫ ОБЕСПЕЧИТЬ ТЕМПЫ, МАСШТАБЫ И ХАРАКТЕР РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА В ИНТЕРЕСАХ ВСЕХ СЛОЕВ И ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ. Совр. государство построено так, что верхушка общества (5-7%), ИМЕЯ НЕСРАВНЕННО ЛУЧШИЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ, определяет И ТЕМПЫ, И ХАРАКТЕР РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА, т.е. ВСЕХ СЛОЕВ ОБЩЕСТВА. Такое развитие учитывает ПРЕЖДЕ ВСЕГО интересы верхней группы. Многие из нижних слоев НЕ ВЫДЕРЖИВАЮТ таких темпов. Помимо притока мигрантов, отсутствие справедливости в современном государстве - ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ ПРИЧИН НИЩЕТЫ В СОВРЕМЕННЫХ РАЗВИТЫХ СТРАНАХ. Если бы Ю.Латынина ездила бы на работу на метро, то тогда бы она обратила внимание на такой факт: МНОГИЕ ЛЮДИ В МОСКОВСКОМ МЕТРО спят. Спят молодые и старые, спят в будни и в праздники, спят утром и вечером. Люди не выдерживают темпа жизни. Если бы автор обратила внимание на кол-во в стране инвалидов, на очереди в наших поликлиниках, на массовое пьянство в стране, на статистику травматизма на производстве, и задумалась О ПРИЧИНАХ ВСЕХ ЭТИХ ЯВЛЕНИЙ, то она пришла бы к выводу, что проблема заключается не в лени народа и желании жить на халяву, а в СОЦИАЛЬНОЙ ДИСГАРМОНИИ В ОБЩЕСТВЕ И ВЗВИНЧЕННЫХ ТЕМПАХ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ. Автор призывает вернуться во времена свободной конкуренции

между странами и минимальному участию государства, т.е. ЕЩЕ БОЛЬШЕ ОБОСТРИТЬ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ в стране и мире. Это не что иное, как ПРИЗЫВ К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ И СОЦИАЛЬНОМУ САМОУБИЙСТВУ.

Виктор вапвовароо, 16 март 2012 в 14:43

Согласен в том, что человек был, остается и будет опасным зверем. Хотя в Европе, США или РФ. Пожрать, отправить иные естественные надобности, унижить себе подобного, не согласен, - лучше убить. И все это в рамках или социал, или иной демократии, Китае или России. Ну какая разница афганцу, за что его убил демократичный европеец, лучший пендос или русский ванька? То же - наоборот. Дай испанцам волю, они с такой же радостью и сейчас перебьют до нуля очередных инков-ацтеков, а немцы южноафриканцев или евреев, демократичный пендос вырежет очередную сонгми или перестреляет очередных представителей ничемных народов. Стресс Кан залезет на черную, Полянский на ребенка и т.п. Читайте Ассанджа. Из этого и надо исходить.

Alma Rina, 12 апрель 2012 в 08:23

Из нашего почти двадцатилетнего опыта жизни в Европе. Приезжающие как бы сразу делятся на две категории - одни радостно садятся на пособия и начинают систему с увлечением осваивать, а что бы еще из нее такое извлечь. Извлечь можно много чего - моя знакомая "чемпионка" этого дела получила социальную квартиру почти в центре Парижа около метро, пособие повышенное, с доплатой от мэрии, и к тому визиты соцработника (уборщицы) дважды в неделю. Другая семья - трехкомнатную и медсестру, приходящую для бабушки. Мы же пошли другим путем: через две недели после приезда я (высшее образование) уже мыла полы в госпитале, муж (доктор наук) через два месяца уже работал охранником в супермаркете. Тяжелую и грязную работу очень легко найти, за нее не так плохо платят. Мы не стали просить социальную квартиру, а снимали, и строили дом в деревне. Мясо покупали только в день зарплаты, до электрички ходили пешком 45 минут в одну сторону. Нас никто не понимал, что мы делаем и зачем, давали "хорошие советы". Позже оба перешли на чистую работу в бюро, с компьютером, сначала на самые низкие должности, потом подросли, я до зам. нач. отдела, муж до нач. филиала (компаний разные), дом через несколько лет выплатим, даем высшее образование детям (на всем из-за этого опять приходится экономить), но будем тянуть и дотянем. Пенсия у нас будет минимальная, но если за жилье не надо платить, а дети помогают, то и этого хватит. И кто в конце окажется где? Мы в своем доме, а они по-прежнему в социальном. А что именно нас давят налогами, так это, абсолютная правда. Сейчас вот выборы будут, только бы не левых, и так уже задавили все живое в этой стране.

Zolushka с сайта <http://echo.msk.ru/blog/echomsk/806893-echo/>

Помимо указанных уже политических и социальных воззрений гр-ки Латыниной, поражает её элементарное незнание экономики. Когда она пишет о "налогоплательщиках", возникает подозрение, что она не подозревает о существовании КОСВЕННЫХ НАЛОГОВ!!!, которые ПЛАТЯТ ВСЕ!!! граждане, когда покупают буханку хлеба, коробку папирос, одежду и т.д. Может быть, она полагает, что пенсионеры не едят, не курят, не одеваются, не платят за коммунальные услуги, ...???

На тот случай, если она сподобится посетить этот блог, позвольте ей напомнить, что представляют собой:

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ КОСВЕННЫХ НАЛОГОВ

АКЦИЗ — вид косвенного налога, устанавливаемый преимущественно на предметы массового потребления (табак, вино и др.) внутри страны, в отличие от таможенных платежей, не-

сущих ту же функцию, но на товарах, доставляемых из-за границы, а также коммунальные, транспортные и другие распространённые услуги.

НАЛОГ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ — вид косвенного налога; форма изъятия в бюджет части добавленной стоимости, которая создаётся на всех стадиях процесса производства товаров, работ и услуг и вносится в бюджет по мере реализации.

ТАМОЖЕННАЯ ПОШЛИНА — вид косвенного налога в виде взноса (платежа) на импортные, экспортные и транзитные товары, поступающие в доход государственного бюджета.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ НАЛОГ — вид косвенного налога, связанный с охраной окружающей среды.

Удручает безграмотность гражданки Латыниной, свойственная именно упоённым собой "офигевшим" горе-политологам, в частности, "газетным", по определению академика Ю.С.Пивоварова.

ИЗ ВИКИПЕДИИ

Юлия Леонидовна Латынина (16 июня 1966 года, Москва, СССР) — российская журналистка и писательница. Автор романов в жанрах политической фантастики и политико-экономического детектива на основе российской действительности. В журналистике известна, как политический обозреватель и экономический аналитик.

Премии за работу в журналистике

Лауреат премий имени Голды Меир (1997), Александра II (1997) за работы в области экономической журналистики, Ассоциации русскоязычных писателей Израиля (1997). Лауреат премии имени Герда Буцериуса «Молодая пресса Восточной Европы» (2004). В 1999 году «Русский биографический институт» удостоил Юлию Латынину звания «Человек года» «за успехи в экономической журналистике».

17 ноября 2007 года на Сицилии Юлии Латыниной вручили международную журналистскую премию им. Марии Грации Кутули (итал.) — итальянской журналистки, убитой в Афганистане. Премия учреждена крупнейшей итальянской газетой *Corriere della Sera* и вручается журналистам за лучшие расследования.

8 декабря 2008 года была удостоена премии «Защитник свободы», учреждённой госдепартаментом США.^[24] Премия Латыниной вручала лично госсекретарь США. По словам Кондолизы Райс:

Юлия разоблачала коррупцию и злоупотребления государственных чиновников, а также вопиющие нарушения прав человека, совершаемые как органами власти, так и частными лицами, особенно на Северном Кавказе. С большой смелостью она открыто выступала в защиту своих коллег-журналистов, заблокированных в условиях растущей самоцензуры или вынужденного молчания.

Кондолиза Райс (слева) вручает Юлии Латыниной премию «Защитник свободы»

Премии за литературное творчество

В 1995 году повесть Латыниной «Проповедник» стала финалистом премии «Странник».

В 2000 году финалистом той же премии стала «Повесть о государыне Кассии».

В 1995 году роман «Клеарх и Гераклея» стал номинатом премии «Русский Букер».

В 1999 году — лауреат премии «Мраморный фавн» за романы цикла «Вейская империя».

В 2000 году Латынина стала финалистом «Семигранной гайки» — Международной премии в области фантастической литературы имени Аркадия и Бориса Стругацких за роман «Инсайдер». Борис Стругацкий назвал книгу «принципиально новым романом».

В 2006 году романы «Ниязбек» и «Земля войны» из кавказского цикла номинировались на премии «Русский Букер» и «Национальный бестселлер» соответственно.

ОТ РЕДАКТОРА¹: Впервые имя, Юлия Латынина, я встретил на обложках ее книг из фантастического цикла «Вейская империя». Имя запомнилось, поскольку книги выделялись на общем фоне российской фантастики своеобразным экономическим ликбезом в рамках фантастических произведений, без ущерба для занимательности и читабельности. Позже изредка попадались ее статьи, как экономического обозревателя, откуда стали понятны эти акценты в фантастике. Несколько раз была замечена на телевидении с репликами по поводу..., вобщем, вошла в круг узнаваемых виртуальных знакомых. Поэтому броский заголовок с «офигела» под ее фамилией не мог остаться без внимания.

Первое прочтение – восторг! Во, вломила Юлечка этим Европам! Но заключительная часть статьи второг несколько поубавила, отправила на второе прочтение, заставила задуматься.

Что называть европейскими ценностями? Существовали ли европейские ценности в разобщенной Европе? Пожалуй, единственное, что могло бы считаться общеевропейским, было христианство, но варварская резня варфоломеевской ночи, тридцатилетняя война католиков с протестантами, разорившая весь континент, не позволяют назвать христианство общеевропейской ценностью. Однако, в итоге, кровавая тридцатилетняя война - это, чрезвычайно дорогая, цена за признание одной из общеевропейских ценностей – право на свободу совести. Вестфальский мирный договор 1648 года всем дал равные гражданские и религиозные права, на его основе возникла современная система государств.

Возникновение ценности №1 – единство Европы, не из благих побуждений, а в результате жесткого экономического противоборства. Европа оказалась меж двух супердержав США и СССР и вынуждена была объединиться, выработать новые правила общежития, чтобы не стать полностью зависимой от одного или, даже, обоих гигантов. Объединиться по их подобию, пока еще с оговорками. Но, не за горами трансформация ЕЭС в более близкое подобие, почившего в бозе, СССР, или окончательная потеря своих позиций в мире.

Ценность №2 – всеобщее избирательное право стала таковой совсем недавно. Сама Юлия Латынина посвятила истории его становления достаточно времени в одной из передач «Эха Москвы»². По ее словам: *«Собственно, именно после Второй мировой войны всеобщее избирательное право начало свое триумфальное шествие. Потому что очень трудно было объяснить люмпенам и людям, которые мало зарабатывают, с точки зрения всё более и более распространявшихся левых идеологий, а почему они исключены из процесса принятия*

¹ Ну не смог удержаться, извиняйте!

² <http://echo.msk.ru/programs/code/810314-echo/>

решений». Но, может быть не только из-за левых идеологий, а и потому, что развязывает войны кучка самых богатых, а расплачиваются масса самых бедных. Вспомним Карла фон Клаузевица – *«Война есть не что иное, как продолжение политики, с привлечением иных средств»*. Вот и захотелось тем, кто мало зарабатывает, но не хочет стать пушечным мясом, как-то влиять на эту политику. Единственно в чем нельзя не согласиться с Юлией Латыниной – убийцы, насильники, террористы должны быть лишены избирательного права. А вот, что касается тех, кого она называет нахлебниками, так они жертвы той самой политики, за которую, как пишут многие комментаторы, они-то и не голосуют.

О ценности №3 – социальной справедливости нельзя говорить в отрыве от той экономической ситуации, что складывается в мире. Население планеты растет, а сферы, где оно может заниматься трудовой деятельностью, сокращаются. И поскольку существует мнение, что безработица необходима, чтобы подстегивать тех, кто работает, реальных попыток ее ликвидации не предпринимает ни одно современное правительство. Да эту массу легко направить на битье машин, поджоги и прочие гадости, терять-то им нечего. Но эта армия постоянно растет, и никто не знает, когда масса станет критической. Можно, конечно, как в «Зеленом сойленте»³, пустить их на переработку в, богатый протеином, продукт, но, вспомним, историю с коровьим бешенством в 1986 году, вызванным скормливанием скоту мясо-костной муки, изготовленной из останков животных. Поэтому приходится подкармливать безработных. Назвать это социальной справедливостью язык не поворачивается. Напротив я вижу величайшую социальную несправедливость в сложившейся системе оплаты труда, когда какие-нибудь поющие трусы получают оплату на несколько порядков больше, чем фермер, который кормит несколько сотен человек. Мой знакомый похвастался, что его сын, работающий в крупном банке в Англии, как и все сотрудники, получил в конце года бонус в размере годовой зарплаты. Действительно ли их деятельность столь значима для общества? Не они ли реальные нахлебники?

Ценность № 4 – мультикультурализм, не успела стать настоящей европейской ценностью. Это была попытка замолить старые грехи эпохи колониализма. Попытаться интегрировать в европейскую цивилизацию тех, кого до этого людьми не считали. И, поначалу, все складывалось неплохо, пассионарии из бывших колоний оздоравливали европейскую кровь, но европейское благосостояние по-прежнему строилось на эксплуатации колоний, европейцы привыкли жить за чужой счет. Дальше – больше, всем хочется жить кучеряво, на грязную работу наберем иммигрантов, платить им можно поменьше, они и так должны быть счастливы, что живут в Европе. Действительно, сначала они были счастливы, но они же не слепые, да и количество переросло в качество, научились бороться за свои права. Добились, научились жить на пособие. Освободившиеся рабочие места заняли новые иммигранты, теперь уже, и из Восточной Европы. Что еще способствовало заселению Европы мусульманской составляющей, так это внешняя политика США. Об этом откровенно пишет Джордж Фридман⁴, Не могу не процитировать: *«Царящие в исламском мире раздор и неспособность к единству говорят о том, что США добились своей стратегической цели. Совершенно очевидно, что с 2001 г. они старались внести в исламский мир хаос, тем самым вызывая к себе вражду и, возможно, способствуя появлению новых террористов, которые могли напасть на них в будущем. Но «землетрясение» в этом районе так и не привело к созданию региональной сверхдержавы. В сущности, этот регион еще никогда не был таким разобщенным, как сейчас, что с большой долей вероятности ставит точку в этом противостоянии»*. Внося хаос и войны, США также подставляли своих союзников в Европе. Способствуя же появлению новых террористов, они способствовали заражению этой болезнью внутриевропейский ислам. Одним выстрелом убивая двух зайцев, ведь слишком сильная Европа им то-

³ Фильм-антиутопия режиссера Ричарда Флейшера, снятый в 1973 году по роману Гарри Гаррисона «Подвиньтесь! Прдвиньтесь!»

⁴ Джордж Фридман. «Следующие 100 лет: Прогноз событий XXI века»

же не нужна. Радикализация ислама – целиком заслуга США, ведь они способствовали разрушению всех светских исламских государств. Без этого может быть и получилось бы с мультикультурализмом.

Ценность № 5: государственное регулирование, ужасно раздражает Юлию Латынину. Ее ценности – частная собственность и свобода предпринимательства. Так ли уж они хороши? Помнится один сюжет российского телевидения. Соседка на втором этаже занялась свободным предпринимательством, на полу своих комнат организовала грядки, выращивая цветы. На первом этаже потекло с потолка и по стенам, договориться не удалось. Чтобы доказать вину предпринимательницы, необходимо было проникнуть в квартиру второго этажа, но это частная собственность. Проникли и оказались под судом сантехник и соседка с первого этажа. Грядки они увидели, но свидетельства, незаконно проникших в объект частной собственности, для суда недействительны.

Российское предпринимательство, без государственного регулирования, прекрасно рекламируется такими телепередачами, как «Жадность» и «Контрольная закупка». Это только в полностью регулируемой государством экономике СССР, вас не кормили канцерогенами. Считается, правда, что в России мощное государственное регулирование, но где это можно увидеть, ну если только регулирование уровня взяток. Все пущено на самотек. О рациональном использовании ресурсов говорить не приходится, даже в самой прибыльной отрасли, нефтегазовой, живут тем, что досталось от СССР.

Юлия Леонидовна очень не любит социал-демократические ценности, но в сегодняшнем тесном мире, что предложить вместо них, не спалив этот мир дотла.

НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ

Детали мира

**Журнал распространяется
бесплатно по электронной
подписке**

**“Детали мира” – лучший
научно-популярный
журнал страны.
Всего за 3 месяца
с момента выхода первого
номера на него подписалось
более 110 тысяч человек.
Присоединяйтесь!**

Изучение моли подтвердило силу естественного отбора

Леонид Попов,
29 февраля 2012

Пяденица берёзовая окрашена смесью белых и чёрных пятен, пропорции которых могут меняться в широких пределах. В данном случае результирующий серый цвет удачно скрывает бабочку на коре дерева (фото James Mallet).

Завершено одно из самых масштабных исследований эволюции в действии. Его нынешняя фаза стартовала несколько лет назад, а предысто-

рия вопроса и вовсе относится ко временам королевы Виктории.

Героиня дня – моль пяденица берёзовая (*Biston betularia*). Её считают наиболее известным примером индустриального меланизма — появления в популяции тёмно-окрашенных особей в результате давления естественного отбора при обитании в промышленно-развитых районах.

Это исследование, по большому счёту, стартовало ещё в начале промышленной революции, в викторианской Англии. Её учёные стали регистрировать увеличение числа тёмных пядениц (а эта бабочка может иметь несколько вариантов окраски — от светлой до практически чёрной).

Анализ показал, что моль выигрывает от чёрного цвета, потому что такое насекомое менее заметно для птиц на стволах деревьев, испачканных в саже. Позднее (с 1970-х годов), по мере того как чистота воздуха стала восстанавливаться, доля чёрных особей резко упала.

Всё это привело к одному из самых документированных натуральных исследований работы эволюции и естественного отбора (Peppered moth evolution).

Однако, в 1990-е годы некоторые исследователи стали высказывать сомнения в отношении точности работы далёких предшественников. Эти заявления охотно подхватили креационисты и сторонники теории разумного замысла. Они утверждали, что естественный отбор не может двигать эволюционные изменения.

Чтобы расставить точки над *i*, группа биологов из нескольких университетов США и Великобритании провела многолетний эксперимент, призванный показать, как работает естественный отбор на примере берёзовой пяденицы.

Вернее, повествует PhysOrg.com, начал эту работу (свой последний эксперимент) профессор генетики Майкл Маджерас (Michael Majerus) из университета Кембриджа. Сначала он провёл годовое исследование распространённости разных фенотипов пяденицы в лесах вокруг университета.

Обычный (вверху)
и меланистический
фенотип

Biston betularia

(фотографии
Olaf Leillinger).

Затем исследователь начал высаживать светлых и тёмных бабочек в пропорции, точно соответствующей природной, в самых разных местах и на разных деревьях, а также — в разных точках на дереве. Этот выпуск проходил за несколько часов до рассвета.

В последующие часы биолог следил за бабочками и записывал — остались ли они целы, или пропадали, попадая в клюв к птицам. Для большей статистической точности всего было выпущено 4864 особей пяденицы, на что потребовалось шесть лет.

Оказалось, что тёмные экземпляры поедались птицами на 10% чаще, чем светлые. По мнению биологов, этой разницы вполне достаточно, чтобы объяснить быстрое снижение доли меланистических особей берёзовой пяденицы в постиндустриальной Великобритании.

К сожалению, сам Маджерас не дожил до публикации результатов своего выдающегося эксперимента в *Biology Letters* — завершали его работу и делали окончательные выводы коллеги учёного.

По их мнению, эти данные — самое прямое доказательство того, что вариации в камуфляже и хищничество со стороны птиц — главное объяснение взлёта и падения меланизма у бабочек.

Учёные создали суперсолдат из обычных муравьёв

Леонид Попов, 13 января 2012

Трудно поверить, но мы видим рабочих муравьёв одного вида. При необходимости мураши могут производить на свет суперсолдат-охранников, причём процесс этот можно искусственно спровоцировать (кадр McGill University).

Воздействуя на личинки муравьёв, биологи получили необычайно крупных и сильных взрослых особей у видов, в которых подобные экземпляры ранее не наблюдались. Это объяснило некоторые аспекты скрытых механизмов эволюции.

Канадские биологи из университета Макгилла в кооперации с коллегами из Аризонского университета (University of Arizona) провели необычный опыт с мурашами рода *Pheidole* (большеголовые муравьи).

Род этот – один из трёх крупнейших у муравьёв и отличается большим разнообразием (более тысячи видов). А ещё интересен он тем, что его представители делятся на две субкасты — «малые» и «большие» рабочие. Последние также именуются солдатами – они защищают входы колонии от захватчиков.

Солдаты превосходят собратьев в первую очередь по размеру головы и челюстей. Но в восьми видах данного рода наблюдается ещё более интересная особенность – эпизодическое рождение так называемых суперсолдат, особей, превосходящих в размере даже муравья-солдата.

Гиганты изредка наблюдаются в некоторых колониях *Pheidole* в пустынях на юге США и в Мексике. Теперь же энтомологи обнаружили такие аномальные экземпляры в новых областях (например, на Лонг-Айленде).

Это подтолкнуло исследователей к рассуждениям о переменах в среде, стимулирующих появление новых признаков через целую цепочку воздействий. А после

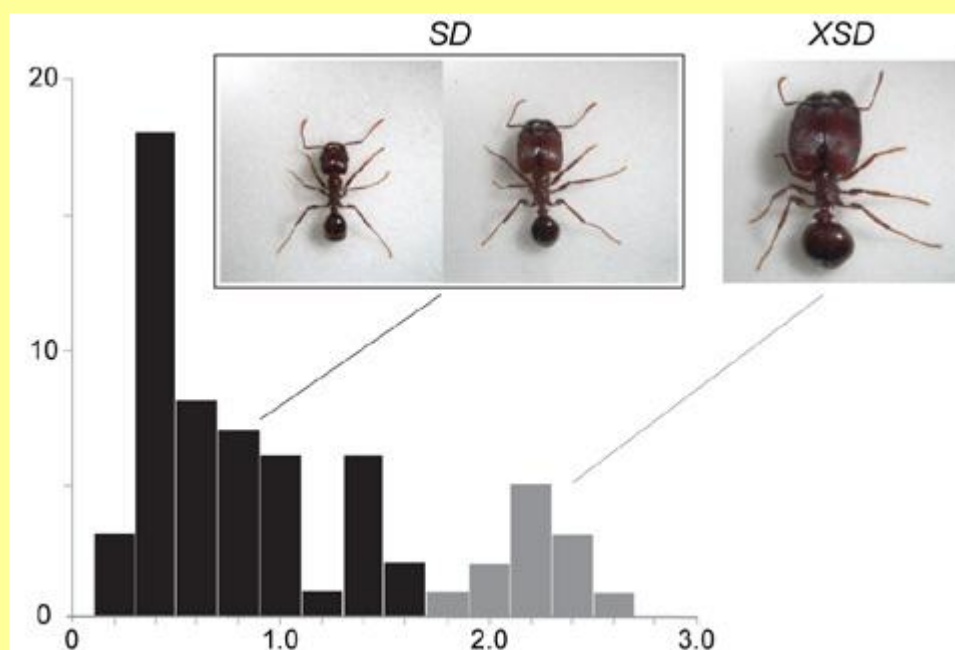
попыток воспроизвести такую цепь выяснилось, что рождение муравья-суперсолдата можно запрограммировать.

Малый рабочий муравей и суперсолдат вида

P. rhea, в котором суперсолдаты появляются естественным образом (кадр McGill University).

Учёные использовали метопрен — аналог естественного ювенильного гормона насекомых.

Разнообразие солдат (SD) и суперсолдат (XSD) в колонии *P. rhea*. По вертикали — частота появления, по горизонтали — относительная масса тела (иллюстрация Rajendhran Rajakumar et al./ Science).

Применив его (местно) к личинкам нескольких видов муравьёв на критической стадии развития (когда ещё не была решена судьба особи — в какую субкасту рабочих она попадёт), авторы опыта успешно создали суперсолдат у видов *P. morrisi*, *P. hyatti* и *P. spadonia*.

Интересно, что виды эти достаточно далеко отстоят друг от друга на ветвях рода. Учёные заключили, что гормональное воздействие на строго определённой стадии развития личинки активировало дремлющие гены, наследованные данными видами от далёких предков.

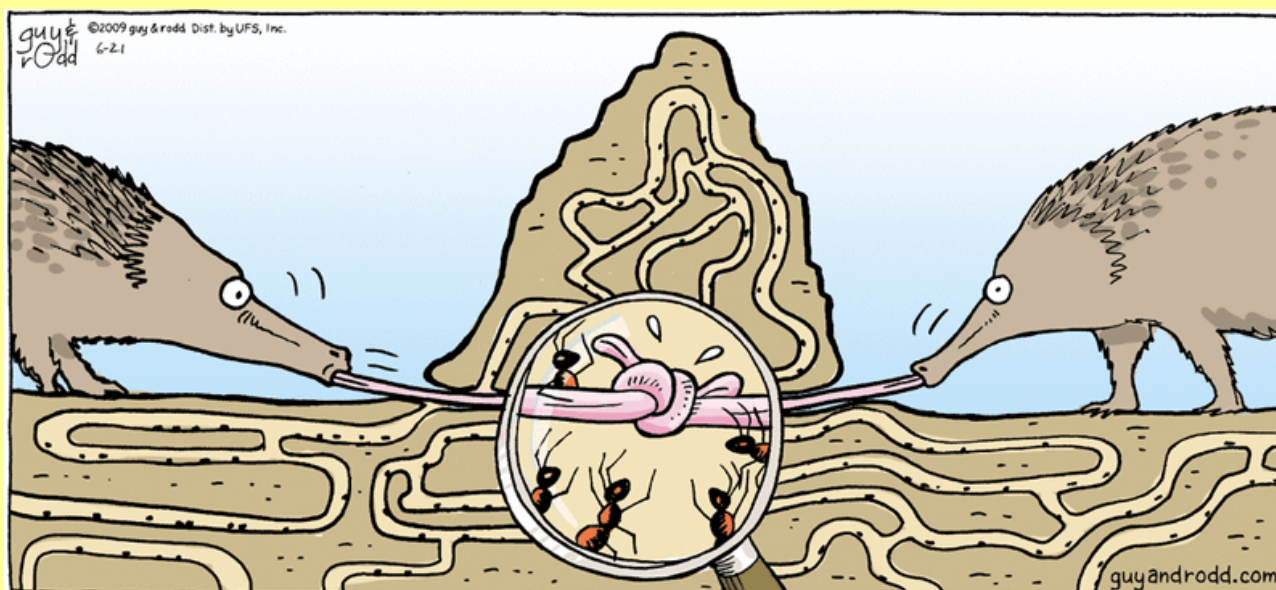
Суперсолдат и малый рабочий из одной колонии *Pheidole*

(фото с сайта telegraph.co.uk).

Один из авторов эксперимента Раджендран Раджакумар (Rajendhran Rajakumar) объясняет: «Мы обнаружили древний „потенциал предков“ для развития новой субкасты суперсолдат, сохранённый по всему роду, развившемуся от 35 до 60 миллионов лет назад».

Получается, что спящие возможности, практически не используемые родом в нынешнее время, сохраняются в геноме всех его видов как потенциальное сырьё для модификаций. Причём сохраняются десятки миллионов лет, но могут быть активированы сразу же, как только в них возникнет надобность (под давлением перемен в окружающей среде).

Ранее столь древние родовые черты, утверждают исследователи из Канады и США, недооценивались как источник эволюционной изменчивости и материала для естественного отбора, считались чуть ли не тупиком.

ОТ РЕДАКТОРА: Обе статьи Леонида Попова с сайта <http://www.membrana.ru>

НЛО и секретные самолеты — перепутать легко

Секретные самолеты очень часто принимают за НЛО. И это понятно: странный внешний вид, необычный звук двигателя и, что основное, быстрота и маневренность в полете. Ниже рассмотрим шесть основных самолетов, которые чаще всего принимают за корабли пришельцев из космоса.

1. RQ-3 Darkstar

Производитель: Lockheed Martin/Boeing. Первый испытательный полет: 1996 . Период использования: отсутствует. Программа закрыта в 1999 году. Гриф секретности: снят в 1995. Размеры : длина — 4,5 м.; размах крыльев — 21 м.; Летные характеристики: крейсерская скорость — 463 км/ч, потолок высоты — более 13,7 тыс. км.

Связь с НЛО: Официальная продолжительность жизни этого безымянного самолета-шпиона была краткой и безрадостной. Машину преследовали неудачи и спустя

всего три года программа была свернута. Однако в 2003 году журнал Aviation Week сооб-

шил, что идентичный БПЛА-невидимка был использован в Ираке. Это дало пищу для спекуляций, будто публичное закрытие программы было объявлено лишь для того, чтобы в тайне возродить ее для выполнения секретных заданий

2. U-2

Производитель: Lockheed Martin. Первый испытательный полет: 1955. Период использования: с 1957 до настоящего времени. Гриф секретности: снят в 1960. Размеры : длина — 15 м.; размах крыльев — 24 м.; Летные характеристики: максимальная скорость — 805 км/ч, потолок высоты — 26 тыс. км.

Связи с НЛО: Разработанный специально для проведения высотной разведки, U-2, его длинными крыльями планера и серебристой окраской был довольно приметен для наблюдателей, как на земле, так и в воздухе. В 60-х годах самолет стали окрашивать в черный цвет, чтобы понизить коэффициент отражения.

3. SR-71 Blackbird

Производитель: Lockheed Martin. Первый испытательный полет: 1964. Период использования: с 1966 до 1990 и с 1995 до 1998. Гриф секретности: снят в 1964. Размеры : длина — 32 м.; размах крыльев — 17 м.; Летные характеристики: максимальная скорость — 3,9 тыс. км/ч, потолок высоты — 26 тыс. км.

Связь с НЛО: Этот самолет-шпион типа «летающее крыло» имеет еще более необычный вид, чем U-2. Проект на короткое время был реанимирован в середине 90-х, а слухи о том, что новый

проект Авиго, успевший стать легендарным, является наследником SR-71, обеспечило как апологетов существования НЛО, так и скептиков, новым источником необъяснимых явлений.

4. P-791

Производитель: Lockheed Martin. Первый испытательный полет: 2006. Период использования: неизвестен.

Связь с НЛО: Фотографии и видеозаписи, сделанные очевидцами во время первого 5-минутного испытательного полета в 2006 году, сорвали завесу тайны. Этот летательный аппарат-гибрид, использующий для полета крылья и резервуары с газом, стал поводом для историй

о секретном воздушном судне, неслышно бороздящем ночное небо. В интернете попадались кадры «реального НЛО», в котором можно опознать P-791.

5. F-117A Nighthawk

Производитель: Lockheed Martin. Первый испытательный полет: 1981. Период использования: с 1983 до 2008. Гриф секретности: снят в 1988. Размеры : длина — 20,3 м.; размах крыльев — 13,3 м. Летные характеристики: максимальная скорость — 1130 км/ч, потолок высоты — 13,7 тыс. км.

Связь с НЛО: Этот тактический ударный самолет-невидимка с дальним радиусом действия, который может находиться в воздухе бесконечно долго, благодаря возможности дозаправки, оставался засекреченным на протяжении почти 80-х годов прошлого века. На пару с B-2 Spirit, смахивающий на летучую мышь Nighthawk был отличным кандидатом на дельтовидное НЛО.

6. B-2 Spirit

Производитель: Northrop Grumman. Первый испытательный полет: 1989. Период использования: с 1997 по настоящее время. Гриф секретности: снят в 1988. Размеры : длина — 20,9 м.; размах крыльев — 52,1 м. Летные характеристики: максимальная скорость — 1100 км/ч, потолок высоты — 15 тыс. км.

Связь с НЛО: Несмотря на то, что этот ровщик дальнего радиуса действия никогда не был в полном смысле этого ва «неопознанным объектом», поскольку он был представлен широкой дитории за восемь цев до первого полета. Тем не менее у него есть все шансы на то, что неискушенные наблюдатели могут счесть его НЛО. С какой стороны не ри, В-2 выглядит ром конструкторского гения инопланетян.

По материалам интернета

Иран показал по ТВ сбитый секретный американский беспилотник

Опубликовано 09.12.11.

Секрет «кандагарского зверя» удалось раскрыть после захвата его Ираном. США обвиняет эту страну в кибератаке.

На минувшей неделе военные Исламской республики Иран объявили, что сбили летательный аппарат США вблизи границы с Афганистаном, который, по версии Тегерана, отправлен шпионить за ядерными объектами Ирана, сообщает «Вести».

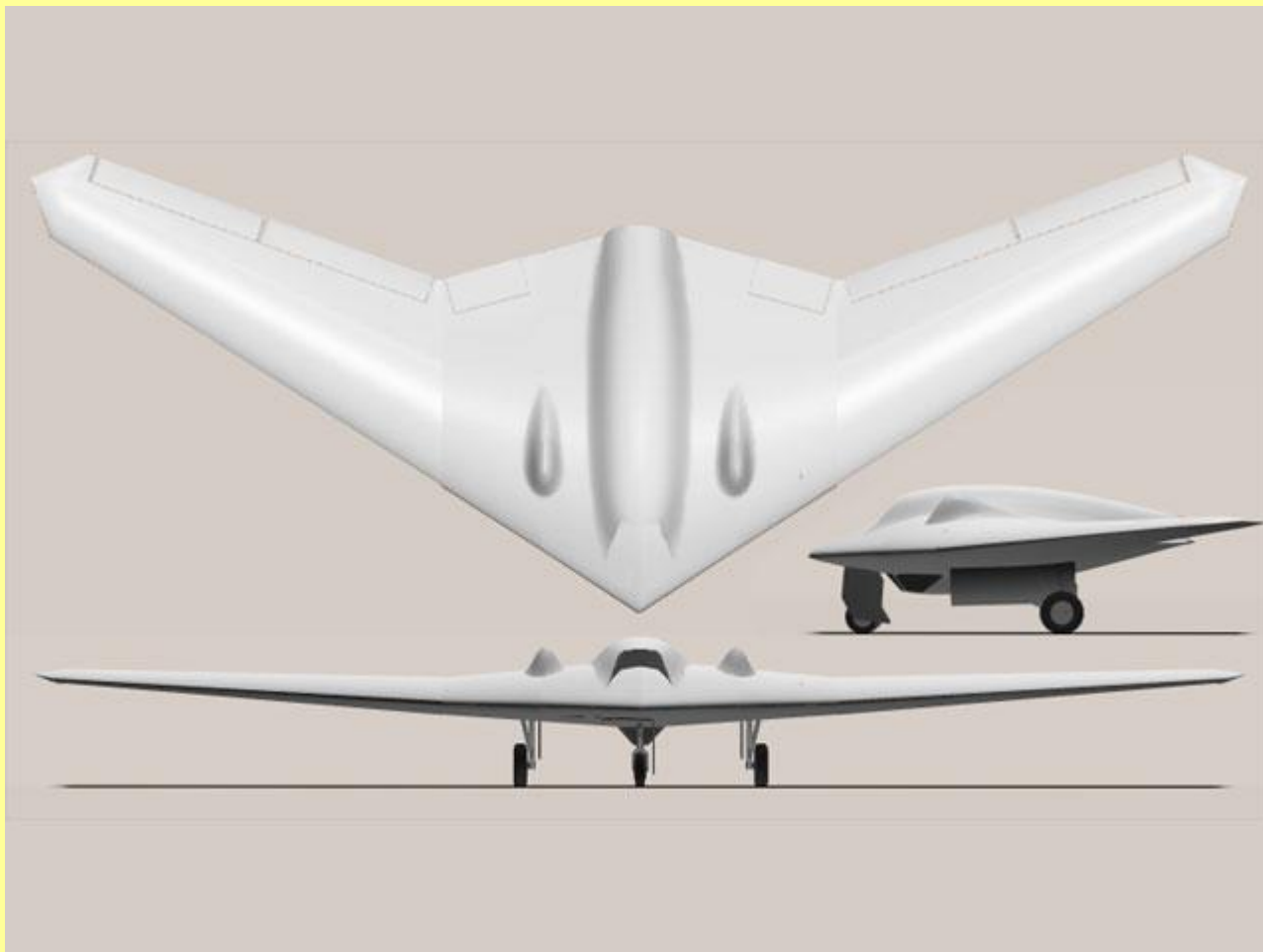
Американцы же утверждают, что машина не покидала афганского воздушного пространства. На протяжении всей недели в западных СМИ ходили слухи о том, что иранцы не сбили, а перехватили и посадили беспилотник, используя новейшую военную технику, ведь на его корпусе почти нет повреждений.

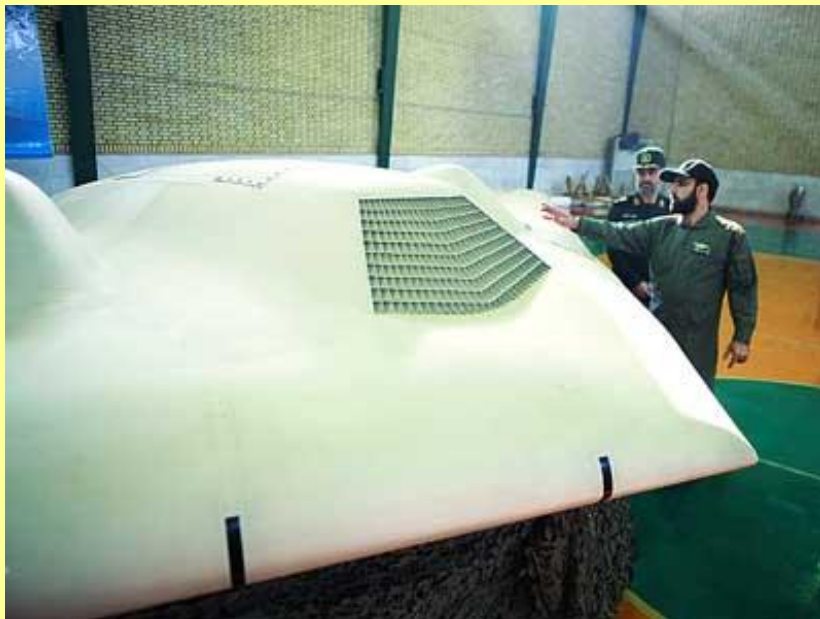
О том, что причиной падения американского беспилотного летательного аппарата (БПЛА), попавшего в минувшее воскресенье в руки иранских военных, была кибератака иранских спецслужб, сообщило в ночь на пятницу агентство Fars со ссылкой на государственное телевидение Ирана, уточняет РИА «Новости».

Теперь иранское телевидение показало кадры, на которых запечатлен американский беспилотный разведывательный аппарат, сбитый иранцами у границы с Афганистаном, сообщает «Би-би-си».

Видеосюжет, озаглавленный «Американский самолет-шпион RQ170», показывался по первому каналу иранского государственного телевидения.

На кадрах иранские военные осматривают беспилотник, который не имеет видимых повреждений.

Ранее Пентагон признал факт утраты беспилотного летательного аппарата и выразил тревогу в связи с тем, что Иран может раскрыть секреты американской военной техники. Этот беспилотный аппарат класса Sentinel впервые попал в руки стратегического противника США.

В заявлении министерства обороны США говорится, что аппарат был утрачен в силу тех-

нической неполадки. Между США и Ираном нет дипломатических отношений, а американские интересы представляет в этой стране посольство Швейцарии в Тегеране.

Иранские СМИ сообщают, что посол Швейцарии был вызван в министерство иностранных дел Ирана, где ему был выражен решительный протест в связи с вторжением американского разведывательного аппарата в воздушное пространство страны.

Министерство потребовало от США немедленных объяснений и выплаты компенсации.

Секретный летательный аппарат RQ-170 Sentinel сравнительно недавно стал упоминаться в сообщениях с театра военных действий в Юго-Западной Азии. Впервые его увидели на базе в районе афганского города Кандагар. Отсюда неофициальное название дрона – «кандагарский зверь», пишет «Независимая газета».

По сути, это «внук» знаменитого самолета-разведчика U2, сбитого в 1960 году над Уралом. Известно, что он имеет размах крыльев около 30 м и летит на высоте 50 тыс. футов (16 км). Для экспертов было загадкой появление этого дрона, сделанного с использованием технологии стелс (антирадарной) на этом театре военных действий. Ведь у талибов нет ни радаров, ни вообще средств ПВО.

ОТ РЕДАКТОРА: Еще один кандидат на роль НЛО

ПОВТОРЫ, ПЛАГИАТ, ПОДРАЖАНИЕ В КАРИКАТУРЕ

Многие в семидесятых-восьмидесятых выписывали «Литературную газету», в то время это был самый интересный еженедельник, статьи которого обсуждались повсеместно. Последняя же страница отведена была юмору и сатире, где печатались все, впоследствии ставшие популярными, юмористы, и карикатуры различных авторов. Запомнились своей манерой О.Теслер, В.Песков, М.Мушников и другие. Вырезки, самое интересное, я складывал в папки, а затем, наклеивая на формат А4 создавал конволют, аналогичный этому журналу, сшитый и переплетенный в толстый том. Мне захотелось разбавить юмором этот номер «ВВ», но отсканировать рисунки из этого толстого тома было довольно сложно. Поэтому, открыв Google, вбил в строку поиска «М.Мушников карикатуры», и получил, увы, совсем мало ссылок на то, что искал. Впрочем, два рисунка из моего архива сразу бросились в глаза. Клик, и оказался на весьма интересном сайте http://www.cartoon-twins.ru/main/4x_3.htm Все три оригинальных рисунка из «Литературной газеты», и Михаил Мушников и Юрий Кособукин не плагиаторы.

ЧЕТВЕРИК

Михаил Мушников, 1977

В. Уборевич-Боровский, 1980

Алексей Стефанов, 2006

И. Елистратов, 2008

ДВОЙНИКИ

Михаил Мушников, 1978

Сергей Кокарев, 2004

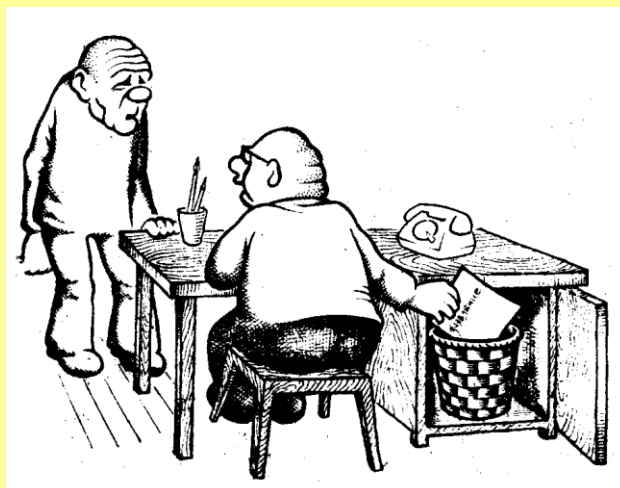
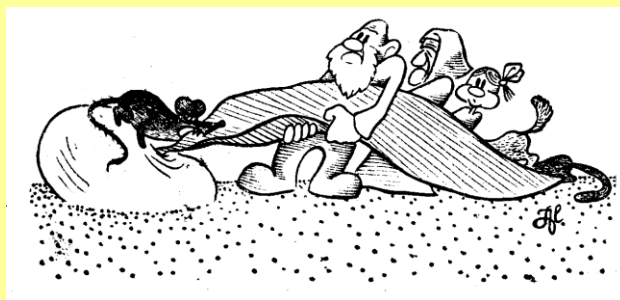

Юрий Кособукин

Олег Паньков, 2002

Увы, интернет оказался не богат на рисунки Михаила Мушникова, поэтому добавлю из своей коллекции то, что удалось отсканировать.

Л. ИЗМАЙЛОВ

ИНТЕЛЛИГЕНТ

ТОВАРИЩИ, вот ведь если как следует подумать, то мы с вами интеллигентные люди.

А с другой стороны, если как следует разобраться, то с чего бы это?

Мы почему себя интеллигентами считаем?

Потому что точно знаем, когда спасибо сказать, когда пожалуйста. - Потому что рюмку взял и мизинец оттопырил.

Часто слышишь — вон человек в очках, в шляпе, одет прилично, ну, в общем, интеллигентный человек.

Так, может, в одежде все дело? По ней определять?

В очках и шляпе — интеллигент.

В телогрейке на голое тело — не интеллигент.

Тогда как же их на пляже отличать?

Кто в плавках — интеллигент.

Кто в купальнике — женщина.

Кто голый — просто хулиган.

А он, интеллигент, без шляпы может быть, без очков. Просто в кепке и с хорошим зрением.

И костюм на нем единственный, но такой, что сразу видно — в начале месяца купленный, в конце года сделанный!

А другой, откроет шкаф — там десять костюмов, но нет того единственного, в котором он на человека похож.

И тут даже не в эрудиции дело. Неважно, что ты на трех иностранных языках говоришь, а на одном даже понимаешь. Неважно, что по выставкам так набегался, что уже Врубеля с Брумелем путаешь.

И не в том дело, что ты на всех премьерах в первом ряду сидишь, а потом ходишь в фойе по кругу напоказ, как корова на ВДНХ.

А он, интеллигент, возьмет два билета в цирк, и еще ему нагрузку сунут в консерваторию. И ведь что интересно, он на эту самую нагрузку и пойдет. Сядет на балкончике и тихо радуется. И не думает при этом, сколько за каждый взмах дирижер получает. И все, что композитор дать ему хотел, он возьмет и трубить потом на весь мир не станет, но с друзьями поделится.

Так как же их, интеллигентов, отличать, может, по штатному расписанию?

Дворник — тот, конечно, не совсем интеллигент, тут и говорить нечего.

Директор — интеллигент. Тут тоже никто спорить не станет.

А кто станет, того мы из интеллигентов в дворники переведем.

Ну, хорошо, а если этот самый дворник подметет улицу, бросит метлу и давай на скрипке играть? Значит, интеллигент.

Кончит на скрипке играть, поставит ее в угол и давай жену смычком лупить.

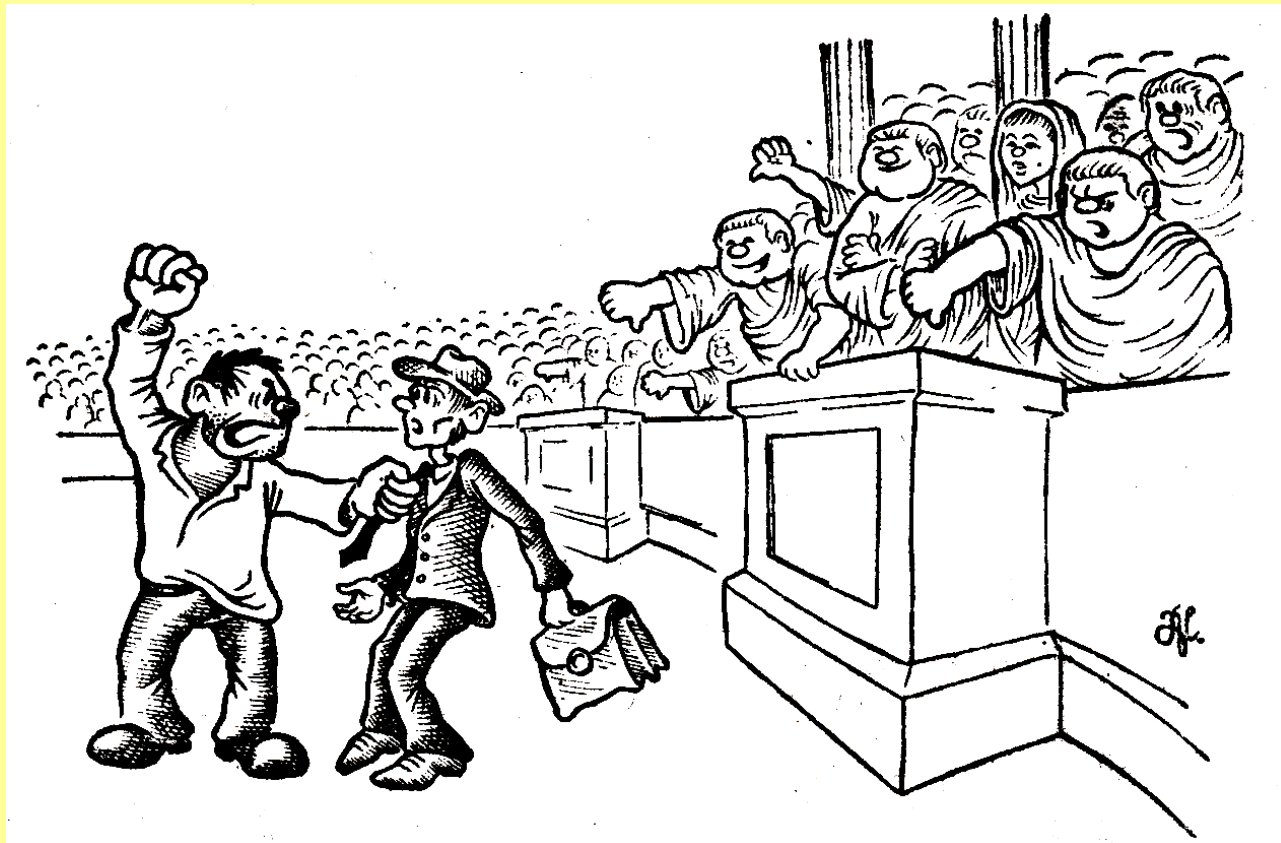
Не интеллигент.

Так, может, в образовании дело? Есть высшее образование — все в порядке. Нет образования — иди учись на интеллигента. Ну, хорошо — поступил рабочий в вечерний институт. Учится. Еще не интеллигент. Но вот защитил диплом, обмыл это дело. Утром проснулся, голова разваливается, но уже интеллигент. А почему? Только потому, что он теперь меньше получать будет?

Не в образовании дело. Ты хоть академиком можешь быть. И формул у тебя в голове больше, чем волос. Или, допустим, точно знаешь, почему у сороконожки тридцать восьмая нога не в ногу шагает.

А люди тебя не уважают. Или уважают, но не любят. А его, интеллигента любят. Потому что он, свое мнение не навязывает. -А самому разобраться дает. Тебе все ясно, а он рассуждает. Давай и мы остановимся, подумаем, не обидим ли кого, не пройдем ли мимо чужого горя или чужой подлости.

И людям тогда с нами легко будет" и просто. А ты думал, шляпу надел, в первый ряд сел, мизинец оттопырил — и все в порядке? Да я не против — что хочешь на себя надевай, хоть противогаз. Где хочешь, садись и что хочешь, оттопыривай. Не в этом дело. Главное, чтобы в нас чуткость была. И чтобы внутри огонек горел. Но не тот, что синим пламенем, а тот самый, который нам дорогу освещает. Длинную и трудную дорогу к другим людям.

Л. ИЗМАЙЛОВ

ЛЮБОВЬ ЗЛА

ЗОВУТ меня, предположим, Александр, а отчество, допустим, Севастьянович, хотя, конечно, не в этом дело.

А она, предположим, красавица была. Венера. Только в одежде и руки не отбиты.

И каждый вечер эта самая Венера с работы мимо нашего местожительства ходила. А мы с брательником на нее издали глазели.

Но ведь к ней не подойдешь, потому что она красивая, а это в них хуже всего. Но я все-таки сообразил. Брат у меня хороший парень. Только с придурью. В театральное училище два раза поступал, летом снова будет. А пока он драмкружок ведет при городском ипподроме.

Я с ним, с братом, обо всем и договорился. И вот когда эта Венера опять мимо нашего дома шла, он вылетает к ней в парике и давай приставать. Дескать, как вас зовут и так далее. Она в крик. Я на помощь. Брательника через бедро и об землю. Мы этот бросок дня три ре-

петировали. Но не все получилось. Он на спину упасть должен был, а получилось — на голову. Но не в этом дело, главное — разговор начать.

— Здесь. — говорю, — хулиганов пруд пруди, а я самбист, боксер, разрядник по прыжкам вперед. Разрешите до дома проводить.

Слово за слово, пока до ее дома дошли, договорились завтра в ресторан пойти.

Назавтра я в ресторан пораньше забежал. Со всеми договорился. Вечером с Венерой приходим. Швейцар двери распахивает:

— Здравствуйте, Александр Севастьянович, вас уже ждут.

Метрдотель подбежал:

— Прошу за этот столик, Севастьян Александрович.

Перепутал все-таки. Плохо, значит, я с ним договорился. Зато официантка все по высшему разряду оформила. Венера удивляется, но ест с аппетитом. Поужинали мы с ней, официантка подходит:

— Спасибо, — говорит, — Николай Афанасьевич, что зашли.

Я встаю и, не расплачиваясь, к выходу собираюсь. Венера вспыхнула.

— Вы же, — говорит, — расплатиться забыли!

Официантка тут же закудаhtала:

— Что за мелочи! Да кто же считается! Почетный гость. Ждем вас всегда с нетерпением.

Еще бы ей не ждать, я бы на ее месте тоже ждал.

Венера говорит:

•— Кто же вы такой? Где на работе оформлены?

— Да так. — говорю, — подрабатываю в одной артели по космической части.

На улице к Венере, конечно, «хулиган» пристал. Я его, конечно, через бедро швырнул. Парик с него слетел. Он и отстал. Венера, правда, посмотрела на него как-то подозрительно и даже спросила потом:

— Где-то я его видела?

— Да, наверное, в кино снимается, бандюга.

Дня через три в театр с ней ходили. Из театра вышли — и тут же к нам «чайка» подкатила. Как братеньник шофера уговорил, не знаю, но только сели мы в нее, как в мою персональную. Там, правда, человек еще какой-то сидел, ни слова по-русски не знал, но я сказал, что это мой телохранитель и ему говорить не разрешается. До дома ее добрались. В подъезде опять к ней «хулиган» пристал. Настырный такой оказался. Пришлось его в подъезде опять отметелить.

Через неделю, Венера ко мне в гости приходит. Родню я, конечно, всю в кино сплавил на двухсерийный фильм. Сидим с Венерой в «моей» квартире, сухое вино попиваем, танцуем под радиостанцию «Маяк».

Вдруг в определенный момент музыка прекращается, и братеньник мой голосом Левитана произносит:

— Герасимову Александру Севастьяновичу за важное научное открытие присудить премию в размере годового оклада.

С годовым окладом братеньник, конечно, переборщил, но все равно эффект был потрясающий. Венера даже загрустила от моей знаменитости.

Чувствую, созрела девчушка для' серьезного предложения, но не тороплюсь. Пусть, думаю, для верности в одиночестве дозреет.

Неделю к ней не появлялся. Сама не выдержала, позвонила.

— Здравствуй, — говорит, — это я. — Голос грустный. Влюбилась окончательно. — Знаешь, — говорит. — этот тип опять ко мне приставал»

Я говорю:

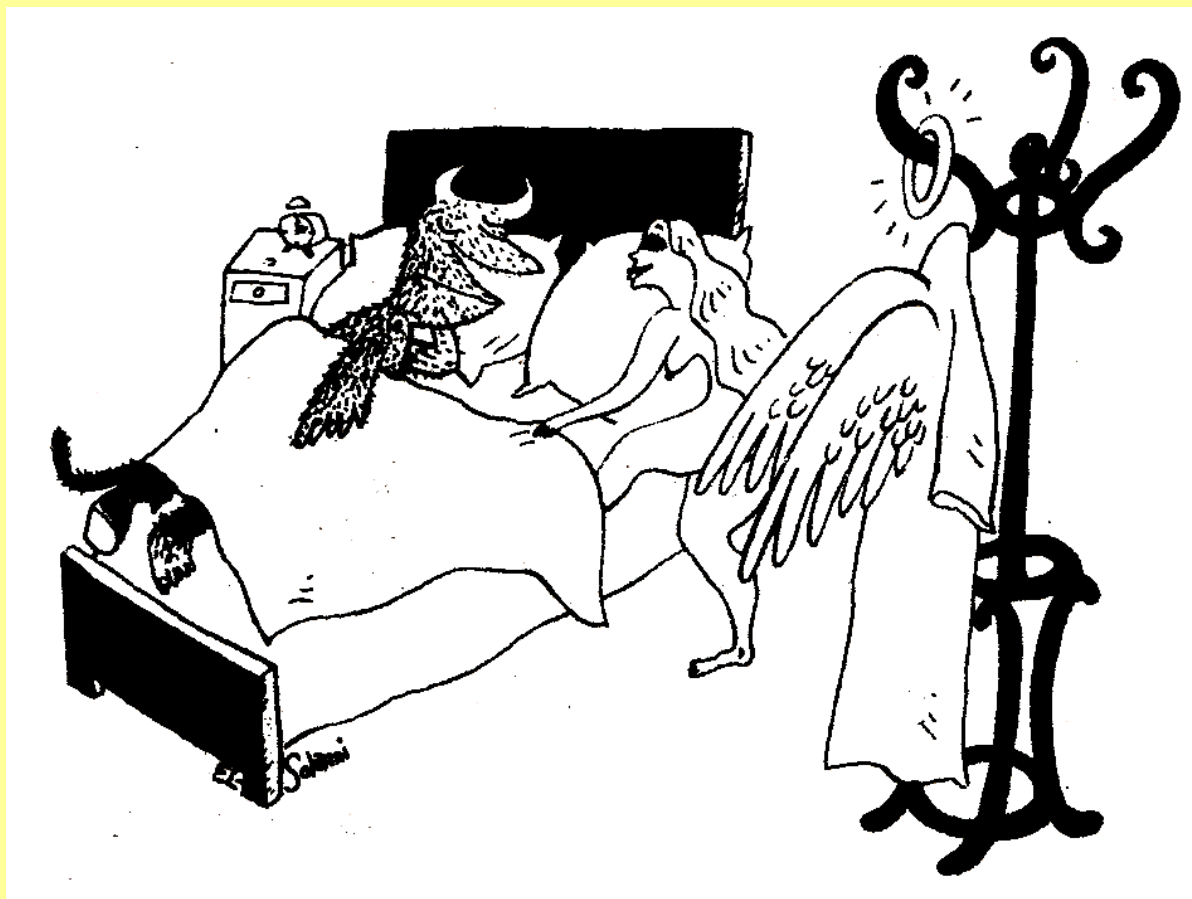
— Псих какой-то. давно пора его в милицию отправить.

— Нет, он не псих. Он такой несчастный. Я, наверное, за него замуж выйду!

—Как это замуж, а я как же?

—У тебя и премия, и машина, и квартира, а него только синяки. Ты на меня не сердись, но раз он столько из-за меня вытерпел, значит, любит меня по-настоящему:

И все. Кончился роман. Вот и разбери, что этим самым женщинам надо.

ПАРОДИЯ

Александр ИВАНОВ

Та и эта

*Так шагаешь по свету
Через всю красоту.
Полюбил бы и эту,
Полюбил бы и ту.*

(Марк Лисянский)

Много женщин на свете,
Жизнь моя в суете...
То мне нравятся эти,
То мне нравятся те.

Я шагаю по свету,
Обгоняя мечту,
Вспоминая про эту,
Забывая про ту.

Как и должно поэту,
На пути, на лету,
Забываю про эту,
Вспоминаю про ту.

Многократно воспета
Мною их красота!

Впрочем, кажется, эта
Все же лучше, чем та.

Не внимая совету,
Я лелею мечту,
Как, имея и эту,
Сохранить бы и ту!

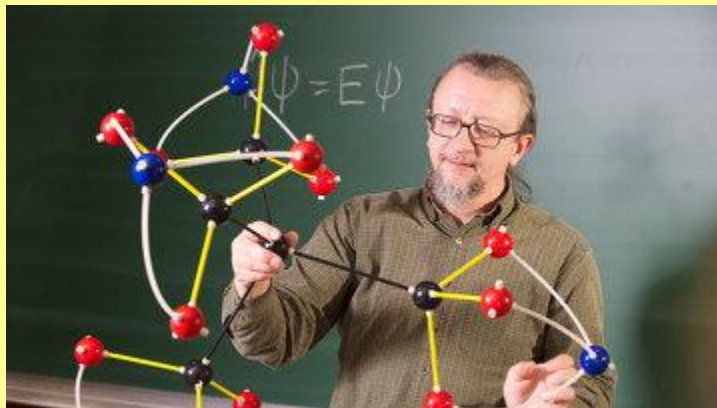
Так шагаю по свету
Со своей маетой.
А оглянешься – нету!
Нет ни этой, ни той...

Пятиклассница из США открыла новое химическое соединение

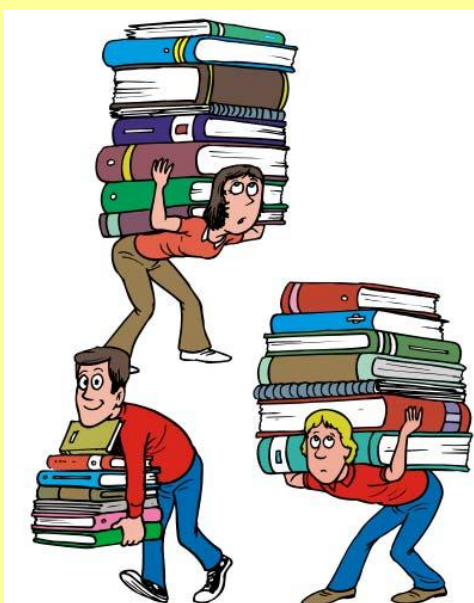
Десятилетняя школьница из американского города Канзас-сити, выполняя задания учителя, случайно изобрела ранее неизвестную молекулярную структуру - новое вещество, которое возможно поможет в создании новых методов накопления энергии, сообщает пресс-служба калифорнийского Университета имени Гумбольдта.

Пятиклассница Клэр Лэйзен (Clara Lazen) посещает школу, работающую по методике Марии Монтессори. На одном из уроков она и ее одноклассники получили задание - собрать модели молекул из цветных шариков-"атомов" и пластиковых палочек - химических связей. Клэр собрала из деталей - "атомов" азота, кислорода и углерода - конструкцию, которая показалась ее учителю Кеннету Беру (Kenneth Boehr) очень странной.

Он связался по электронной почте со своим приятелем Бобом Зеллнером (Bob Zoellner), профессором химии из университета, и переслал ему фотографию странной конструкции. Зеллнер не смог сразу ответить своему другу, известно ли химикам это вещество.

© Humboldt State University

Ученый изучил базу данных статей, где хранятся научные работы по химии с 1904 года, и нашел только одну статью, где упоминалось это вещество - тетранитратоксикарбон. Однако в придуманной школьнице структуре атомы были расположены в другом порядке, а значит, химические свойства этой молекулы должны быть другими.

Зеллнер, который занимается компьютерным моделированием новых химических соединений, исследовал структуру и пришел к выводу, что это вещество может использоваться для сохранения энергии. Он отметил, что оно содержит такие же группы атомов, как нитроглицерин - мощная взрывчатка. Возможно, Клэр на самом деле изобрела новый тип взрывчатки, а может быть, что-то еще.

Ученый отправил статью о новом веществе в журнал Computational and Theoretical Chemistry. В результате

Клэр Лэйзен стала соавтором научной статьи в десять лет.

Зеллнер надеется, что это событие может укрепить интерес девочки к науке.

"Женщины часто лучше подготовлены к учебе в высшей школе, чем мужчины, но они по разным причинам не стремятся заниматься наукой впоследствии. Если мне удастся сохранить у нее и некоторых ее одноклассников интерес к науке, я буду считать, что я достиг успеха", - говорит ученый.

03.02.2012

<http://ria.ru/science/20120203/555998055.html#ixzz27tSL8wQb>

Вольф Мессинг - мистификация века

Валерий МИШАКОВ

"Московский Комсомолец в Питере"
23.08.2006г.

Однажды великий маг и гипнотизер Вольф Мессинг демонстрировал свои удивительные способности товарищу Сталину. И вышел промеж них спор: сможет ли прославленный артист выйти из Кремля, не имея на то высочайшего дозволения

Вождь всех народов поднял телефонную трубку, связался с охраной и дал строгий наказ: «Мессинга не выпускать!» Но уже через десять минут знаменитый факир гулял по Москве, свободно просочившись через все чекистские заслоны!

Согласитесь, история настолько красивая, что даже не хочется подвергать ее ревизии с точки зрения здравого смысла. Но, увы. И она, и сотни других легенд о главном чародее страны Советов оказались выдумками чистой воды.

Юрий Зверев - в прошлом врач-психотерапевт и гипнотизер, а ныне петербургский писатель, лично знавший Вольфа Мессинга и его окружение, - открывает нам скандальные тайны «гения телепатии».

Встреча с чудом

В первый раз увидеть великого Вольфа Мессинга Юрию Звереву подфартило в семнадцатилетнем возрасте. Дом офицеров города Перми, где маэстро должен был показывать свои психологические опыты, трещал по швам от наплыва зрителей.

На сцену вылетел невысокий худой человек в смокинге и накрахмаленной рубашке с «бабочкой». Кудрявые волосы с сединой обрамляли его огромный лоб. Движения артиста были порывисты и остры. Говорил он быстро, с каким-то лающим акцентом.

Для начала этот странный человек попросил двух зрителей нарисовать на доске множество кружков разного диаметра. Сам он в это время стоял к ним спиной с повязкой на глазах. Когда доска была размалевана вдоль и поперек, гастролеру развязали глаза. Уже через мгновение он произнес: «Нарисовано 428 кружков». Начался долгий

подсчет. Результат оказался потрясающим: Мессинг назвал точное число.

Но это были только цветочки, дальше Мессинг принялся демонстрировать свои телепатические способности. Он просил кого-то из зрителей спрятать в зале небольшой предмет. А потом, взяв этого человека за руку и ведя за собой, находил спрятанную вещицу.

Показывал Мессинг и более сложные эксперименты. Зритель, например, записывал на листке бумаги последовательность команд, которые должен был выполнить маэстро. Записка передавалась членам контрольной комиссии. А телепат, держа за руку автора, пытался угадать, что требуется сделать. Юрий Зверев решил поучаствовать в этом опыте и придумал за-

дание, казавшееся ему невыполнимым. Однако Мессинг четко выполнил все, что от него требовалось.

После представления Юрий Зверев долго не мог уснуть, терзаемый мыслями о величии возможностей человека и собственном ничтожестве. В конце концов под утро он отправился в гостиницу к Мессингу, чтобы задать наиважнейший для себя вопрос. Но расскажем об этом эпизоде чуть позже.

Земляк

Долгие годы Юрий Зверев с восхищением вспоминал чародея, сумевшего пробудить в нем интерес к таинственным явлениям человеческой психики. Но однажды судьба подарила ему встречу с земляком Мессинга польским журналистом Игнатием Шенфельдом, который не только близко знал великого мага, но даже имел честь сидеть с ним в одной камере.

В 1941 году Шенфельд бежал из оккупированного немцами Львова. И вскоре оказался в Ташкенте, где был арестован и обвинен местными органами НКВД в шпионаже.

Каково же было его удивление, когда, попав в тюрьму, он встретил там известного телепата и прорицателя Вольфа Мессинга. Артист выглядел совершенно подавленным и с горя готов был наложить на себя руки. В слезах он поведал земляку историю своей жизни.

Обгоняя события, скажем, что этот арест закончился для Шенфельда восемью годами лагерей, а Мессинг вышел сухим из воды, правда, помог ему в этом не талант гипнотизера, а его величество случай.

Вот что рассказывал об этом Шенфельд.

Циркач

- Родом мы с Мессингом из местечка под Варшавой, называемого Гора Кальвария. Каль-

вария - по-латыни Голгофа! Мессинги, как и мы, Шенфельды, были из бедных. Отец Вольфа, прозванный в местечке Хаимом Босым, работал летом во фруктовых садах, а зимой - на фабрике по производству мармелада. Семья едва сводила концы с концами. Детей у Хаима было трое. Вольф был старшим, и самая трудная работа ложилась на его плечи. Неудивительно, что с детства мальчик хотел удрать из родной деревни.

Однажды в местечко приехал передвижной цирк «Корделло». Его возглавлял пан Антон Кордонец, фокусник и эквилибрист. Цирк поразил воображение Мессинга.

Он не пропускал ни одного представления, а днем помогал артистам по хозяйству. Когда цирк стал собираться в путь, Вольф сбежал из дома и присоединился к пану Кордонеку. Так началась его артистическая деятельность.

Вольф научился лежать на утыканной гвоздями доске, глотать шпагу, извергать огонь. Цирк с успехом колесил по Польше, но неожиданно разразилась Первая мировая война. Труппа распалась.

Один ловкий антрепренер придумал для Мессинга новый номер. Худущего Вольфа укладывали в стеклянный гроб, на голову надевали чалму и демонстрировали его как йога, голодающего уже сорок дней. Идея оказалась хлебной.

Телепат за деньги

Однажды Мессинг попал на сеанс медиума Арно Леони, умевшего «читать мысли» на расстоянии, находить спрятанные в зале предметы, «видеть» цифры в запечатанных конвертах. Мессинг, уже набравшийся циркового опыта, подозревал, что все эти чудеса не что иное, как фокусы, но раскрыть их секрет не мог. Хотя догадывался, что главная роль в пред-

ставлении принадлежит ассистентке факира. Вольф стал разыскивать человека, который раскрыл бы ему тайны телепатов и в конце концов познакомился с неким паном Залесским, тоже выступавшим в амплуа мага.

Но за свои секреты ясновидец потребовал денег. Мессингу ничего не оставалось, как расстаться с тем небольшим капиталом, который он успел скопить. Какое-то время Вольф ассистировал пану Залесскому, но скоро сам освоил все премудрости цирковой «телепатии». Труднее всего давались ему «контакты через руку». Нужно было очень чутко следить за мышечным тонусом и пульсом человека, чтобы, ориентируясь на эти сигналы, отыскать в зале спрятанный предмет. Но упорный юноша одолел и это.

Фокус с кожным зрением был намного проще. В шляпу с конвертами незаметно от зрителей подбрасывался свой. А уж прочесть его содержимое большого труда не составляло.

Распознавание предметов затылком тоже оказалось делом несложным. Зрителей просили показать какой-нибудь предмет за спиной телепата. Но ассортимент вещей, которые люди приносят в зрительный зал, весьма ограничен. Расчески, часы, кольца, броши... Здесь вступала в дело ассистентка. Она с помощью закодированных фраз сообщала артисту, что именно на этот раз демонстрирует человек.

Раввин с Горы Кальвария

Через полгода Мессинг дал свой первый самостоятельный сеанс в клубе железнодорожников Варшавы. Новый антрепренер придумал для Вольфа эффектную афишу: «Раввин с Горы Кальвария. Святой человек читает мысли и предсказывает будущее». С этого момента деньги в карман Мессинга потекли рекой.

Но счастливые времена скоро закончились. Гитлер напал на Польшу. Началось повальное истребление евреев и коммунистов. Мессинг с толпой беженцев скоро очутился в Белостоке.

Здесь советская власть вела активную пропагандистскую работу среди местного населения. После лекций устраивались концерты, для которых нужны были артисты. Мессинг записался на просмотр и своими телепатическими опытами произвел настоящий фурор. Его стали выпускать на сцену в Белостоке, но вскоре перевели сначала в Минск, а потом и в Москву, где он стал работать в Москонцерте.

Слава и заработки росли как на дрожжах. Артистам платили 40 процентов от кассового сбора. А выступления кудесника собирали зрителей не меньше, чем концерты Лемешева и Козловского. Вкалывая без сна и отдыха, Мессинг стал одним из самых богатых людей страны. Все свои капиталы он хранил на сберкнижке, даже не подозревая, чем это может закончиться.

Дяденька, дай миллион!

Когда Германия напала на Советский Союз, Мессинг был эвакуирован в Ташкент. Как-то в июле 1942 года в конторе Госконцерта артиста встретил секретарь партячейки:

- Сколько вы, уважаемый Вольф Григорьевич, обязуетесь пожертвовать на нужды обороны?

Вопрос был неожиданным, но Мессинг ответил с достоинством:

- Тридцать тысяч рублей.

- А вы, оказывается, шутник, Вольф Григорьевич, - сказал парторг, - это при ваших-то доходах?! На днях один председатель колхоза пожертвовал миллион. Вот пример истинного патриотизма!

- Хорошо, пишите: пятьдесят тысяч рублей, и прощайте. Мне нужно готовиться к выступлению, - сухо ответил Мессинг.

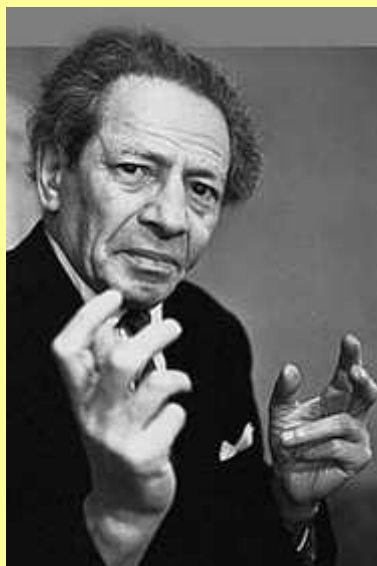
Но очередное выступление не состоялось. Через день Вольф Мессинг был арестован.

На первом же допросе ему предъявили обвинение в шпионаже в пользу Германии. Ошарашенный нелепостью ситуации, маг бил себя в грудь, рыдал, но чекисты только хохотали над его бедой. Через несколько дней, окончательно истерзав несчастную знаменитость, они напомнили историю с пожертвованиями. Почему Мессинг зажал деньги, которые так необходимы Красной Армии? Перепуганный телепат тут же безропотно подписал документ о передаче миллиона рублей на нужды обороны.

Но и это не спасло великого гипнотизера. Работники госбезопасности снова бросили его в камеру, продолжая стряпать дело о шпионаже. Однако о патриотическом поступке экстрасенса каким-то образом узнал журналист местной газеты. Появилась статья. А затем произошло невероятное. Оказалось, что периферийные газеты читают и в Москве. В «Правде» вдруг опубликовали приветственную телеграмму Сталина, который благодарил артиста Мессинга за вклад в укрепление армии. Начальство ташкентского НКВД переполошилось. Перед Мессингом извинились за ошибку и предложили продолжать гастрольную деятельность. Его даже сфотографировали на фоне слегка помятого самолета, который он якобы построил и подарил Герою Советского Союза Ковалеву.

Новая биография

Как рассказывал Шенфельд, Мессинг в создании легенды о себе не участвовал. Он отказывался подвергать себя каким-либо исследованиям и упорно помалкивал о своем прошлом. Однако слава Мессингу льстила, а потому, при всей своей осторожности, однажды он не смог устоять перед соблазном.

В роли искусителя выступил известный московский журналист Михаил Хвастунов, писавший под псевдонимом «М. Васильев». Вдохновившись шумным успехом вышедшей тогда книги воспоминаний известного иллюзиониста Михаила Куни, Хвастунов начал уговаривать Вольфа Мессинга написать нечто подобное. После долгой осады Вольф Григорьевич сдался.

Михвас, как называли журналиста в московских кругах, заперся с телепатом на подмосковной даче и попытался выжать из него хоть какие-то сенсационные воспоминания.

Однако, к великому разочарованию, таковых не оказалось. Подлинная биография артиста никак не соответствовала имиджу человека-загадки. Надо было срочно изобретать новое блистательное прошлое. И Михвас постарался на славу. В фальшивых воспоминаниях жизнь Мессинга наполнилась сногшибательными встречами.

Оказалось, что писатель Шолом-Алейхем, отец психоанализа Зигмунд Фрейд, гений физики Альберт Эйнштейн пророчили маленькому Вольфу большое будущее. Юноша якобы успел объездить весь мир, подружился даже с Махатмой Ганди. В 1937 году ясновидец будто бы предсказал гибель Гитлеру, если тот пойдет войной на восток. После чего за голову Вольфа гестапо назначило награду в двести тысяч марок. Он был арестован, но благодаря сверхъестественным способностям совершил побег. В СССР ясновидец стал ни много ни мало советником Сталина.

Литературную стряпню Хвастунова стали печатать отдельными главами в журнале «Наука и религия».

В 1955 году издательство «Советская Россия» объявило о том, что на следующий год книга о Мессинге выйдет огромным тиражом. Но не тут-то было... Компетентные органы наложили запрет на эту ахиною. Однако история фальшивки получила продолжение. В середине шестидесятых годов в Москву из США приехали две ученые дамы - Шейла Острендер и

Линн Шредер. Они намеревались разузнать, как обстоит дело с исследованиями по парапсихологии в СССР.

Особых тайн они, конечно, не открыли, но в 1970 году в издательстве «Бентем Бук» вышла их книга, в которой целая глава была посвящена Мессингу. Надо ли говорить, что это был дословный перевод комикса Хвастунова из журнала «Наука и религия». Ведь сам телепат от встречи с американками отказался.

Потом книгу перепечатали в Германии, и она пошла гулять по свету, выдержав восемь изданий. Вот откуда черпают информацию нынешние российские СМИ, когда пытаются рассказать нам «правду» о величайшем медиуме XX века.

Несбывшееся пророчество

- Я знал, что вы придете, молодой человек, - вымолвил Мессинг, когда Юрий Зверев вошел в его гостиничный номер на следующее утро после концерта в Доме офицеров. Загадочная фраза кудесника привела юношу в состояние душевного трепета.

- Вы хотите спросить, сможете ли овладеть тем, что видели на моем выступлении. Я отвечаю на ваш вопрос. Многое у вас могло бы получиться. Но только для этого нужно работать. Работать, юноша! А вы, я вижу, ленивы.

Увы, и это пророчество Мессинга оказалось ошибочным. Юрий Зверев научился делать многое из того, что показывал со сцены прославленный маэстро. Работая психотерапевтом, он освоил гипноз и вылечил с его помощью множество своих пациентов. Потом Юрий долгое время выступал перед зрителями, демонстрируя явление массового гипноза и всевозможные загадочные эксперименты.

Ему тоже было грустно расставаться с легендой о всеильном Вольфе Мессинге. Ведь каждому хочется, чтобы на свете существовали чудеса.

Правда о Велвеле Мессинге

Следователь прокуратуры Николай Китаев изучает биографию Мессинга

Валерий МИШАКОВ

"Новости Петербурга" 13.01.2010.

История жизни любого неординарного человека окружена множеством удивительных мифов и легенд. Но количество небылиц, сочиненных о невероятных талантах Вольфа – а если быть точным - Велвела Мессинга, бьет все мыслимые рекорды.

Причем, даже вполне разумные люди, способные здраво рассуждать о многих явлениях окружающего нас мира, с подозрительной легкостью принимают на веру самые нелепые байки, если речь в них идет о величайшем экстрасенсе страны Советов.

Но кем на самом деле был эстрадный артист Вольф Мессинг?

И существует ли возможность по истечении почти четырех десятков лет после его смерти отделить зерна от плевел, то есть исторические факты от безответственных фантазий?

Вольф Мессинг

Откуда растут ноги

Даже такой уважаемый человек как киносценарист Эдуард Володарский, написавший недавно сценарий для сериала «Вольф Мессинг. Видевший сквозь время», наряду с пересказом существующих легенд, не смог отказаться от соблазна разукрасить жизнь великого телепата еще десятком потрясающих воображение историй. То есть сделал то же самое, что делали до него все другие авторы, писавшие на данную тему.

Правда, анализ публикаций показал, что основные наиболее впечатляющие факты биографии артиста, кочующие из книги в книгу, черпаются из одного источника. Это так называемые мемуары Мессинга «О самом себе», написанные совместно с М. Васильевым, опубликованные в 1965 году в журнале «Наука и религия» (№№7-11).

Но известно, что сам Мессинг никаких мемуаров не сочинял. Не имея даже начального образования, он с огромным трудом писал не только на русском, но и на польском языке. Все заслуги в этом деле, от идеи публикации до создания литературного текста, принадлежат московскому журналисту **Михаилу Хвастунову** (псевдоним М. Васильев).

Работая в то время заведующим отделом науки в газете «Комсомольская Правда», Михаил Хвастунов за склонность ко всякого рода чудесам и сенсациям получил от своих коллег прозвище Михвас.

Именно с его легкой руки поползли по свету всем известные истории о споре Мессинга со **Сталиным** и выходе великого мага из Кремля через тройное кольцо охраны. О получении 100000 рублей в Сбербанке по пустой бумажке. О предсказании гибели Гитлеру и встречах с **Альбертом Эйнштейном**, **Зигмундом Фрейдом**. Некоторые из этих баек настолько красивы, что сомневаться в их правдивости нет ни малейшего желания.

Мессинг никогда не встречался с Эйнштейном

Но все же любопытно, имеются ли хоть какие-то документальные подтверждения всем этим похождениям?

Давайте, например, обратимся к воспоминаниям тех великих людей, с которыми Вольф Мессинг – если верить его словам – встречался, и которым демонстрировал свои феноменальные способности.

Как вы думаете, сколько раз упомянули авторы психоанализа и теории относительности имя нашего уникала в своих письмах или научных трудах?

Правильно. Ни разу!

Точно также хранят молчание о встречах с Мессингом Рабиндранат Тагор, Махатма Ганди, Шолом-Алейхем и все прочие знаменитости, знакомством с которыми хвастался советский телепат.

Кроме того, исследователь **В.Е. Львов**, изучив биографию Эйнштейна и Фрейда, установил, что ни тот, ни другой в течение 1915 года не приезжали в Вену и никогда не имели в этом городе квартир. А стало быть, утверждение Мессинга о встрече с ними в данное время является выдумкой.

Не совпадали с реальностью и описания квартиры Эйнштейна. В мемуарах сказано, что в доме было очень много книг, в то время как великий физик постоянно бравировал тем, что не держит при себе никакой литературы, кроме нескольких самых нужных справочников.

Гитлер не знал о существовании телепата

Николай Китаев

Огромную работу по расследованию фактов биографии Мессинга провел **Николай Китаев** - заслуженный юрист России, кандидат юридических наук, бывший следователь прокуратуры по особо важным делам с 20-летним стажем, автор более 100 научных работ по криминалистике и оперативно-розыскной деятельности. Еще Николай Китаев известен тем, что изобличил знаменитого иркутского маньяка Василия Кулика.

- Я отправил запросы в Российский государственный военный архив, где хранятся 857 фондов трофейных документов высших государственных органов Третьего рейха, - рассказывает Николай Китаев. - В государственный архив Федеративной Республики Германия. А также попросил известного историка преподавателя Берлинского университета доктора Рикарде Вульпиуса найти хоть какой-нибудь документ, подтверждающий версию, что Гитлер знал о существовании такого «эстрадного артиста» как

Мессинг. Из всех трех мест пришел ответ, что таких материалов в немецких архивах не обнаружено.

То есть получается, Гитлер не только не назначал премии в 200000 немецких марок за голову прорицателя, но даже и не знал о его существовании.

Проверка польских газет предвоенного времени принесла еще один сюрприз. Несмотря на то, что темы оккультизма и парапсихологии были весьма популярны в этот период, имени Вольфа Мессинга ни в одном издании не упоминалось. Стало быть, до появления на сценах нашей страны цирковой актер не имел широкой известности.

Мессинг не встречался со Сталиным

Но советский период жизни маэстро подан в мемуарах столь же мифологически.

Исследователям не удалось обнаружить, например, ни одного очевидца встреч Мессинга со Сталиным. Не оказалось документов на этот счет ни в архивах ЦК КПСС, ни в Центральном архиве ФСБ. Более того, недавно в журнале «Исторический архив» был опубликован огромный список посетителей кабинета Сталина с 1927 по 1953, который самым скрупулезным образом вели его секретари.

Естественно, имени телепата там нет и в помине.

- В мемуарах Мессинга и кинофильмах о нем фигурирует телеграмма от имени Сталина, - продолжает Николай Китаев. - В ней вождь благодарит артиста за пожертвование денег в

фонд обороны. Но здесь речь не идет о личных контактах. Это всего лишь стандартная форма высочайшего одобрения «правильных» поступков советских людей. Подобные телеграммы получали многие знаменитые артисты.

На деньги Мессинга были приобретены два истребителя, один из которых достался Герою Советского Союза летчику Ковалеву. Момент передачи самолета был даже заснят кинохроникой.

Что же касается знаменитого спора Сталина и Мессинга по поводу того, сможет ли артист выйти из Кремля без пропуска, специалисты здесь всегда громко смеются.

В истории мировой криминалистики не зафиксировано случая, чтобы узник смог бежать от своих тюремщиков, телепатически подчинив их своей воле.

Питерский врач-психотерапевт Юрий Зверев, сам показывавший со сцены чудеса гипноза, вообще скептически относится к талантам Мессинга в этой области:

- Я был на сеансах маэстро, которые во все времена назывались одинаково – «психологические опыты». И ни разу не видел, чтобы Мессинг демонстрировал на них явление гипноза. Как мне кажется, он гипнотическими техниками просто не владел, поскольку конек у него был другой. Так называемое «чтение мыслей». Что же касается возможности пройти охрану Кремля, используя внушение, то выглядит все это как не очень умный анекдот. Гипнотических техник, позволяющих сделать подобные вещи, в природе не существует.

Ведь, обратите внимание, что все эстрадные гипнотизеры сначала выбирают из зала самых внушаемых людей, а потом работают только с ними.

То же самое специалисты говорят и о случае в Сбербанке. Похоже ни Мессинг, ни Хвастунов не имели понятия как там выдавались деньги. Сначала чек подавался бухгалтеру, у которого никаких денег, естественно, не было. Потом этот документ проходил по внутренним каналам банка, тщательно проверялся ревизором (или двумя ревизорами, если сумма велика), после чего попадал к кассиру, который готовил документы и деньги, а уж потом вызывал клиента. То есть, загипнотизировать одного кассира было недостаточно.

Кто был первым «телепатом»

Существует еще один важный момент в понимании феномена Мессинга. Дело в том, что он не был первым человеком, который начал показывать «телепатию» на сцене.

Впервые с публичной демонстрацией «чтения мыслей» выступил в июле 1874 года в Нью-Йорке молодой, полуобразованный американец Браун. Он прикладывал к своему лбу ладонь человека, чьи мысли ему надо было прочесть. И в таком положении отыскивал в зале загаданный предмет.

Выступления Брауна произвели в обществе настоящий фурор. Многие газеты утверждали, что его аттракцион наглядно доказывает существование телепатии.

Но торжество шарлатана было недолгим.

Уже через три месяца американский невропатолог Бирд развенчал «телепатическую» природу этих представлений. Он продемонстрировал публике целую сотню натренированных людей, которые могли «читать мысли» так же хорошо как и сам Браун. Дело оказалось в том, что человека, задумавшего какую-то мысль, выдают слабые бессознательные движения мышц – так называемые идеомоторные акты. И после определенной тренировки научиться их распознавать может практически любой из нас.

В Советском Союзе с эстрадными номерами подобного рода в разное время выступали артисты — К. Николаев, Е. Виноградов, М. Куни, Ю. Горный.

Настоящая биография

Кроме завиральной автобиографии Мессинга в исполнении Михаила Хвастунова, существует гораздо менее известная, но куда более документальная, книга Игнатия Шенфельда «Раввин с горы Кальвария».

Польский журналист Игнатий Шенфельд имел родственников в местечке «Гора Кальвария», откуда был родом сам **Велвел Мессинг** (имя Вольф он получил только в СССР). И знал телепата с детских лет.

В книге подробно описано, как маленький Велвел убежал из семьи, присоединившись к бродячему цирку «Корделло», возглавлял который фокусник и эквилибрист пан Антон Кордонек.

Как учился лежать на утыканной гвоздями доске, глотать шпагу и извергать огонь. Как отдал все заработанные на подмостках деньги медиуму пану Залесскому, за обучение фокусу «телепатии», который заключался в том, чтобы чутко следить за мышечным тонусом и пульсом человека.

Конечно, не ездил маленький цирк «Корделло» ни в какие Европы, и кроме провинциальных польских городков юный Мессинг в своей довоенной жизни ничего не видел. И только сбежав от наступающих немецких войск в Советский Союз, он, наконец, получил славу, о которой мечтал. И очень скоро стал одним из богатейших в стране людей.

Но самая интересная встреча Шенфельда и Мессинга произошла в застенках Ташкентской тюрьмы. Куда Шенфельд попал по подозрению в шпионаже, а известный всей стране артист за то, что отказался жертвовать миллион кровных рублей на нужды Красной Армии. Но после первых же допросов в НКВД Мессинг был готов отдать все свои деньги, лишь бы снова оказаться на свободе.

Описывает польский журналист также историю возникновения мифа о великом телепате. Он считает, что Мессинг в создании легенды о себе не участвовал. Артист был очень осторожным, если не сказать, трусливым человеком. Искусителем в этом деле выступил журналист Михаил Хвастунов. Вдохновившись успехом вышедшей тогда книги воспоминаний известного иллюзиониста Михаила Куни, он начал уговаривать Вольфа Мессинга написать нечто подобное.

После долгой осады Вольф Григорьевич сдался. Журналист увез телепата на подмосковную дачу и попытался выжать из него хоть какие-то сенсационные подробности биографии. Но таковых не нашлось. Пришлось Хвастунову напрячь фантазию и придумать для Мессинга новое блистательное прошлое. Вот из какого

источника черпают до сих пор «правдивую» информацию о жизни артиста многие наши доверчивые авторы.

ОТ РЕДАКТОРА: То, что сегодня публикуется в газетах, особенно таких, как «Московский комсомолец», редко претендует на достоверность. Да и творчество Валерия Мишакова весьма неоднозначно (смотрите сайт <http://v-mishakov.narod.ru>). Смутило меня и неизвестное мне имя Юрий Зверев, история которого напоминала историю описанную Юрием Горным, известным по нашумевшему в конце 60-х фильму «Семь шагов за горизонт»⁵. Однако, нашлась

⁵ «Семь шагов за горизонт» — научно-популярный фильм, снятый в 1968 году на студии «Киевнаучфильм» режиссёром Феликсом Соболевым. Сенсационный для своего времени фильм исследует пределы возможностей человеческого мозга, творческих и сенсорных способностей человека. Юрий Горный там управляет автомобилем с повязкой на глазах.

в интернете и страничка Ю.Зверева (<http://zverev-art.narod.ru/avtor.htm>), где упомянут эпизод с Мессингом, правда, не так красочно, как в интерпретации Мишакова. Впрочем, не исключая, что Зверев, как писатель и журналист, мог приукрасить свою биографию. Почитайте статью «Феномен Юрия Горного» в журнале «Наука и жизнь» № 1-4 за 2004 год⁶, которая предшествовала публикациям Мишина. Можете обратиться и не официальный сайт Юрия Горного (<http://www.yuri-gorny.ru/>). Позволю себе одолжить оттуда раздел, не единожды оттуда одолженный в интернете.

МИСТИФИКАЦИЯ НАШЕГО СТОЛЕТИЯ

ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ О ФЕНОМЕНАХ

Вольф Мессинг, В. В. Шерешевский, Роза Кулешова, Нинель Кулагина, Ванга, Чумак, Кашпировский, Лонго, Ури Геллер и другие....

На протяжении 40 лет с момента проявления интереса к феноменологии человека, мне пришлось отследить массу сообщений о феноменах, которые широко известны в экспериментальной психологии. При личном моем экспериментировании со многими широко известными личностями, я применял свой метод дискриминационного анализа, в результате чего у большинства так называемых феноменов не обнаружилось рекламируемых психофизиологических особенностей. Все это представлялось мне как мистика, т.е. иллюзия, в которую уверовали как некоторые представители науки, так и широкая зрительская аудитория.

Вольф МЕССИНГ

В 1966 году в октябре-месяце я проверял телепатические способности Мессинга в Семипалатинском мединституте. Приехав в этот город специально для проверки его способностей, я решил познакомиться с маэстро. Он отказал мне в общении. Я был вынужден обратиться к организаторам выступления, работникам местной филармонии, чтобы попасть на публичное выступление. Им я представился их коллегой-музыкантом, играющим в ансамбле. И они мне помогли. Такая моя устремленность заинтересовала Мессинга и он спросил у них, кто этот надоедливый молодой человек. Они его информировали, представив меня как музыканта из соседней Барнаульской филармонии.

Во время выступления Мессинга я попросил студентов поучаствовать в сеансе, но с моим заданием. Задание мое было разбито по сложности на три этапа. На первом этапе Мессинг должен был продемонстрировать свои способности мышечной чувствительности к идеомоторным актам участника эксперимента (зрителя). Второй этап - показ своей способности логического мышления. И третий этап - это телепатические способности определить образ, который был известен только мне. Задание было таково по содержанию: спуститься в зрительный зал, остановиться у 3 ряда и топнуть ногой, пройти к 10 ряду и показать на люстру, в конце зала найти портфель, извлечь из него книгу и раскрыть на стр. 101. Там взять конверт и определить находящийся в нем символ - голубь мира Пикассо и произнести фразу: "Миру - мир". Как я и предполагал, Мессинг блестяще справился с первым этапом, т.к. выполнял его с контактом рук. 2-й этап, где он продемонстрировал искусство анализа, прошел удовлетворительно, а 3-й этап оказался абсолютно невыполним для Мессинга, т.к. информация могла быть передана только в материальной оболочке слова.

⁶ Б.Руденко Феномен Юрия горного.

Впоследствии я продемонстрировал этим студентам ряд своих сложных этюдов. В частности, определил спрятанную в здании иголку и задуманную в библиотеке книгу, найдя ее, воткнул иголку в то слово, которое они задумали, проведя это без зрительного контроля и контакта рук. Мы возвратились в зал и прошли на сцену, где стоял Вольф Мессинг в окружении многочисленных поклонников. Увидев меня, он произнес: "Молодой человек! Не надо

Вольф Мессинг во время встречи-концерта в БГУ. 1971 год

этим увлекаться. Это дано от Бога. Занимайтесь своим делом и Вы будете великим музыкантом".

Тогда юные студенты не удержались и сказали ему, что я только что за пределами этого зала показал этюд, который сложнее тех, что были в его программе. Это вызвало дикий гнев как у самого Мессинга, так и у устроителей. Свои следующие выступления он отменил. Но в чем-то Мессинг оказался прав. В 1975 году я готовил номер по оперативному мышлению, базирующийся на функциональной асимметрии мозга. И научился впервые играть на пианино, но, играя на пианино левой рукой, я правой пишу и делаю еще 5-6 гностических действий.

Непосильно на сегодня, да и в ближайшие

годы, проделать такую эквилибристику самым великим музыкантам. Через 10 лет я был на гастролях в этом же городе, где экспериментировал с Мессингом. И именно в мединституте мне было предложено задание, которое я когда-то предложил с помощью студентов Мессингу. Я это понял уже на первом этапе. Наверное, студенты, ставшие уже аспирантами и учеными, помнили задание, на котором споткнулся знаменитый Мессинг, решив "подкосить" и Юрия Горного. Я, естественно, его выполнил без контакта рук и без зрительного контроля стопроцентно верно, что вызвало восторг и вопросы о том, как мне это удалось сделать. На что я лукаво ответил: "Спросите у наших выдающихся ученых-физиков А. И. Китайгородского и В. Л. Гинзбурга, моих сторонников по борьбе с лженаукой и мистикой". Наиболее реальный феномен, описанный в экспериментальной психологии - это мнемонист

С. В. Шерешевский,

способности которого на протяжении 30 лет изучали выдающиеся советские психологи Л. С. Выготский и А. Р. Лурия. Последний написал книгу "Маленькая книга о большой памяти", в которой утверждается, что Шерешевский обладал самой сильной памятью, описанной в научной литературе. Он мог запомнить 20 цифр за 35-40 сек., и удерживать их в своей памяти десятилетие. Несомненно, Шерешевский обладал эйдетической памятью. Но эти же 20 цифр может запомнить любой нормальный человек за 20 секунд, применяя мнемонические приемы. В этом я убедился, работая со слушателями моей школы. Что же касается удивления ученых по поводу долговременной его памяти, то это далеко не факт. После каждой демонстрации Шерешевский, приходя домой, стенографировал эту информацию и потом постоянно освежал в своей памяти, особенно перед предстоящей встречей с учеными. И на вопрос А.Р.Лурия, не помнит ли он ту информацию, которую они ему давали 4 года назад на даче у Выготского, неизменно отвечал: "Помню", и повторял ее с абсолютной точностью.

Роза КУЛЕШОВА,

которая широко известна, как феномен, наделенный эффектом т.н. кожного зрения, в основном, это делала на примитивном уровне, применяя секрет выдающегося индийского иллюзиониста Соркара, который первым осуществил этот номер.

Иногда, в научных кругах, она применяла другую методику. В частности, эта методика показана в фильме "Семь шагов за горизонт". Кулешову просят определить слово в из 4 букв, запечатанное в конверте. На вопрос, что она чувствует, она отвечает: "Палочку". Экспериментатор: "Правильно, а еще что?" Кулешова: "Кругляшок". Экспериментатор: "Правильно, так скажите, какая буква?" Кулешова: "Р". Экспериментатор: "Какая вторая?" Таким же образом была определена вторая буква,

только в облегченном для Кулешовой варианте, т.к. она знала (предполагала), что вторая буква -- это обязательно гласная, так же, как 3 согласная. В результате определено слово РУ-ДА. И восторг экспериментатора. И это были самые "сложные" условия эксперимента, в которых когда-либо участвовала Роза Кулешова.

Нинель КУЛАГИНА

из Ленинграда прославилась с номерами т.н. телекинеза. Во всех своих трюках она применяла сильные магниты и тонкие нити, незаметные для наблюдателя. Иногда делала это изошренно. Например, просила спички накрыть стаканом, а они все равно двигались, изменяя направление, которое она задавала. В спички предварительно загонялись тонкие стальные иглы, на которые осуществлялось воздействие с помощью магнитов, расположенных у нее в обуви и в области живота.

Баба Ванга и дядя Ваня из-под Талды-Кургана

Из ясновидцев, с которыми мне пришлось экспериментировать, наиболее яркой особой был дядя Ваня из Талды-Кургана, известность которого в 1970 годы была больше, чем у Ванги. Я был на гастролях в этом городе. Водитель, который меня возил по сценическим площадкам, под впечатлением моих сеансов сказал, что у них в поселке тоже есть целитель дядя Ваня. Он слепой и владеет гипнозом и излечивает от многих болезней людей, приезжающих к нему из Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии и т.д. Он обладает такой способностью, что знает абсолютно все, что происходило с человеком в его жизни. Я, в свою очередь, подтвердил водителю возможность дяди Вани в его психотерапевтическом воздействии, но полностью отверг его вторую способность. Водитель предложил мне заключить пари и доказать способности дяди Вани. Я согласился на пари, и через неделю мы поехали в деревню в 30-ти

км. от Талды-Кургана. В пути мы ехали и вспоминали с моим продюсером Ю.И. Некипеловым о самых экзотических случаях в моей жизни, но эти случаи были плодом фантазии моего продюсера и в реальной жизни никогда не происходили. Подъехав к дому целителя, мы увидели большое число страждущих, которые приехали на исцеление к дяде Ване. Многие, так же как и мы, приехали на такси. Нас приняли без очереди, но предварительно за нас ходатайствовал наш водитель.

Дядя Ваня и его помощница жена встретили нас любезно и в мой адрес сказали много комплиментов. После этого дядя Ваня взял мой волос и поместил в бутылку с водой. Держа бутылку, он начал пространный монолог о моей жизни, корректно сопровождая его теми вымышленными фактами, которые в дороге были услышаны нашим водителем. Когда мы возвращались, водитель спросил меня, как это удалось сделать дяде Ване. Я вручил ему конверт, в котором было объяснение. А происходило это так. Все таксисты, и он в том числе, работают у дяди Вани менеджерами-информаторами. Они берут на вокзале пассажиров и гарантируют прием и ускорение прохождения очереди за сносную предоплату. После чего, преклоняясь перед моим профессионализмом, он посвятил нас во многие тонкости психологической обработки своих клиентов, и я нисколько не сомневаюсь, что она несла мощный психотерапевтический эффект, заполняя экзистенциальный вакуум и дополняя дяди Ванины способности. Часто вспоминая дядю Ваню из Талды-Кургана, я считаю его основоположником манипуляционной психологии - раздела медицинской психологии и психотерапии. Если дядя Ваня был первопроходец-одиночка, то баба Ванга сумела поставить это дело на государственный уровень.

Ее курировали местечковые идеологи и спецслужбы Болгарии и их коллеги.

Поэтому выбирали для "обработки" людей известных, масштабных: от писателей Л.Леонова и С.Михалкова, нар.артиста В.Тихонова, академика Н.Бехтерева, президента Тодора Живкова, президента Кирсана Илюмжинова, журналиста газеты "Правда" Вл. Судакова, а также сотни других известных и тысячи малоизвестных людей. Все они, как правило, были поражены проницательностью Ванги, особенно болгарский президент, которому она рассказала случай полувековой давности из его жизни, когда он остался жив, а друзья погибли. Но тот случай помнил не только Тодор Живков, но и вверенные ему раньше спецслужбы.

В.И.Судакову я рекомендовал применить мой дискриминационно - дискредитационный метод, который я применял к предшественнику Ванги дяде Ване. Он блестяще это сделал, убедившись при встрече с ней, что это лишь легенда, которая нужна определенным людям для рекламы экзотического болгарского туристического бизнеса, а также некоторым структурам для обширной, профессионально важной коммуникации.

Поэтому Вл. Судаков продолжает поддерживать легенду, которая нужна многим, но сам он знает реальную цену факта. Сейчас у него появился новый субъект Григорий Грабовой, о котором он написал книгу. Как журналисту газеты ЦК КПСС "Правда", ему стоило назвать ее "Ни слова правды".

Но не все попадались на крючок ясновидения бабы Ванги. Александр Александрович Бовин, наш политический обозреватель, а впоследствии первый посол России в Израиле, со своим здравым и критическим мышлением, при всей его доброжелательности к Ванге, не увидел в ней прорицательницы. А она ему утверждала, в том далеком 1973 году, что Советский Союз в течение месяца введет войска в Чили. И многое другое, что она ему говорила о его близких, даже приблизительно не совпало и по сегодняшний день, хотя на ее месте любой мало - мальски

наблюдательный человек был бы более точен!

Поэтому ее почитателям напомним высказывание известного математика Давида Гильберта: "Разрешите мне принять, что дважды - два - пять, и я докажу, что из печной трубы вылетает ведьма!".

Вот уж поистине верно: "На удочку насаживайте ложь и подцепляйте правду на приманку!".

На протяжении долгих лет общения со многими "чародеями" я убедился в их абсолютной бездуховности, понимая духовность, как стремление удовлетворить потребность в истине и потребность делать добро для других.

Так какие же потребности удовлетворяли эти субъекты?

На первом этапе у них была потребность обеспечить материальное благополучие, и когда это удавалось, то появлялась гипертрофированная потребность признания и славы. Та деятельность, которой они пытались заниматься, в самом широком понимании - человековедение. Она требует огромных системных знаний во многих фундаментальных науках о человеке, а эти знания сиюминутно не приобретаются, а требуют долговременной кропотливой работы, приобретения умений и навыков.

Намерение этих субъектов выдавать желаемое за действительность поглощало все существо этих личностей, поэтому они и избирали лукавый путь экспансии ума. И лицедействовали перед самими собой и обществом.

У нас в России это очень проявилось в конце 90-х годов, когда появилось несметное количество всевозможных чародеев-целителей, мессий, пастырей, колдунов, магов. Несомненно, все это делалось с дозволения властей.

С главными чародеями мне пришлось тесно общаться. О некоторых стоит упомянуть. В те годы Россию посещал некий итальянец Бонджовани, как он утверждал, по просьбе Раисы Максимовны Горбачевой, провозгласивший себя давно умершим пастушком Франческо, к которому являлась Дева Мария и передавала апокалиптические послания о грядущих во второй половине века страшных катаклизмах. В доказательство своей правоты он демонстрировал на руках незаживающие стигмы - раны Христа. Видя, как ситуационно развивается модель его пропаганды кровоточащих ран, я усомнился в его способности к достаточной для этого саморегуляции через самовнушение. Скорее всего, молодой человек проковырял себе сквозные раны и довольно профессионально, т.к. ранее работал сапожником, поддерживал их в незаживающем состоянии с тем, чтобы при посещении визитеров вызвать кровотечение простым напряжением мышц. В этом мне пришлось убедиться при личной встрече с ним. Ему очень хотелось вместе с группой его ассистентов-менеджеров убедить меня в обратном.

Ведь как хотелось ему торжествовать со своими идеями в главных дворцах спорта, и на телевидении.

1977 — в Твери побывал один из самых загадочных людей нашего времени — итальянец Джорджано Бонджовани, человек, у которого на теле периодически появляются кровоточащие стигматы, то есть открываются раны на тех местах, где в тело Христа были вбиты гвозди при его распятии. Бонджовани решил навестить наш город, потому что заинтересовался работой тверских уфологов.

Наши "местные" тоже ему не уступали. Это Чумак, Кашпировский, Лонго и генерал-полковник Джуна. Каждый был оригинален по-своему. Самым беззастенчивым был Лонго. Он "оживлял" покойников и утверждал, что сделал бы это с Лениным, но почему-то 3-й отдел КГБ ему не разрешал. На всю эту чушь, которая неслась с экранов ТВ, никак не реагировала ни власть, ни общественность.

Однажды я, выступая в прямом эфире программы "Третий глаз", высказал ведущему И.Кононову и Лонго свое неудовольствие по поводу писем, которые я лично получаю с просьбой от зрителей посодействовать встрече с Лонго, чтобы он помог отыскать пропавшего главу семьи, т.е. мужа, отца и деда Артамонова. Лонго взял письмо и фотографию. Помахал руками и сказал, что человек найдется через 6 месяцев, а сейчас он находится в бегах, т.к. его ищет милиция. В это время семья Артамоновых в полном составе сидела у телевизора и смотрела передачу. Когда мы вышли на следующий эфир, я объявил, что семья возмущена дискредитирующими заявлениями Лонго по поводу их отца и мужа, который никуда не терялся, а Ю. Горный пошутил с письмом и фотографией. Но И. Кононов и Лонго не испытывали и тени смущения.

Все остальные, в основном, специализировались на целительстве. За исключением Анатолия Кашпировского, они пытались с помощью некоторых несерьезных ученых, и особенно с помощью деятелей искусств, убедить общество в том, что они обладают каким-то неизвестным науке полем, которое энергетизирует организм, а они способны руками, не прикасаясь к телу человека, дифференцировать это поле у пациентов и определять заболевания.

Для выяснения истины мною был проведен конкурс, на который явилось более четырехсот экстрасенсов - целителей с всевозможными дипломами и другими документами, удостоверяющими их необыкновенные возможности. Сначала им предлагалось в конвертах определить находящиеся там пластины, разные по температуре, плотности, составу, радиации и т.д. Не было ни одного правильного угадывания. Дальше предлагалось продиагностировать трех больных, один из которых приглашался из клиники с точно установленным диагнозом. Пациенты ставились за ширму, чтобы исключить визуальный анализ. "Чародеями" ставился диагноз, и он ни разу не совпал, тем более, что два объекта за ширмой были манекены - мужчина в форме генерала и женщина.

Но и манекенам ставились всевозможные диагнозы, а манекену-генералу даже гинекологические женские заболевания. Когда закончился конкурс - социальный эксперимент - то ни один канал, воспевавший этих мошенников, не осветил их фиаско. Но земля, как говорится, полнится слухами, и миллионы людей перестали пользоваться услугами проходимцев, спекулирующих на их здоровье. Этим я несказанно горжусь и иронизирую над их покровителями, слепыми поводами слепых, - представителями власти от первой до четвертой.

Хотелось бы рассказать еще об одном моем социальном эксперименте, который я провел по Ленинградскому ТВ. Был трехчасовой круглый стол с участием ведущих ученых психотерапевтов, астрофизиков, биологов. Каждый из ученых взял себе для объяснения телезрителям хорошо известных чародеев от гипнотизера Кашпировского до астролога Глобы. А для меня осталась большая компания: Ури Гелер, Чумак, Джуна и другие люди, которые своей энергией якобы заводят часы и лечат людей.

Учитывая массовое сознание и зная регионы с повышенной внушаемостью, температурным и сейсмическим режимом, а этот диапазон был от Прибалтики до Урала, я провел двухминутный сеанс. После этого было сотни звонков и пришло тысячи писем, в которых телезрители извещали о своих исцелениях и запуске не работающих часов, холодильников, стиральных машин и т.д. Таким образом, проведя социально-психологический эксперимент, я подтвердил, что вместе с эффектом внушения "чародеи" присваивают себе в заслугу спонтанные, бесхозные случаи исцеления, зависящие от многих социальных и физических ритмов в обществе.

Впоследствии этот мониторинг, который я проводил, отслеживая динамику внушения по регионам страны, подтвердился в обеих избирательных компаниях.

В разговоре об Ури Геллере у Юрия Горного спросили:

- А как же запуск Биг Бена?

- Это уже политика. И крупная афера, в которой участвовало много людей.

- Какой же интерес в таком фокусе для политиков?

- Вера в чудеса - тот же гипноз. У людей наступает измененное состояние сознания, когда все принимается на веру. И ими легче манипулировать.

Видимо этим и объясняется огромное количество передач на российском телевидении с ведьмами, колдунами, некромантами, шаманами и прочими героями средневековых мифов. Всех их называют экстрасенсами. Редкое шоу обходится без их присутствия. И это параллельно с такой же интервенцией православия. Причем, если первоначально священнослужители как-то пытались отмежеваться от вакханалии магии и колдовства, то, последнее время, стараются ее не замечать. В конце концов, вера в чудеса и им обеспечивает увеличение числа прихожан. Пусть они кроме церкви будут бегать по шаманкам, гадалкам, ведьмам, но грехи замаливать будут под иконами.

Упомянутый в статьях Мишина, Юрий Зверев, в своем автобиографическом письме к учительнице, пишет:

...я ещё работал по совместительству в Духовной Академии. Как я, атеист, там оказался? Из любопытства. Хотелось разобраться в православии и посмотреть, что за люди наши духовные пастыри. В идейных-то мы давно разобрались.

С преподавателями священниками у меня сложились дружеские отношения, и скоро я понял, что они тоже люди и ничто человеческое им не чуждо. Высокой духовности я у них не обнаружил, а потому верующим не стал. Напротив, увидел я, что многие прихожане куда более порядочны и духовны, чем те, к кому они приходят под благословение. А что касается Бога, то в зависимости от интеллектуального уровня он у всех их оказался разным: от примитивного деда с бородой до всевидящего духа. К тому же, как врач, я видел, что в церкви толчется психически больных людей ничуть не меньше, чем среди художников.

Этих психически больных людей все больше, и никто не знает, когда масса станет критической, и чем это аукнется в мире. Поскольку мы увидели, что начало этой кампании совпало с развалом СССР, можно было предположить в этом хитрую тактику врагов. Памятуя передачи «Голоса Америки» и «Радио Свобода», где уделялось достаточно места и для пропаганды религиозной, можно было бы во всем, по привычке, обвинить американцев. Ведь социальная психология, которой политбюро ЦК КПСС не уделяло должного внимания, расцвела на западе и прежде всего в США. Ее приемы получили практическое применение в рекламе и политике. Сценарии оранжевых революций писались профессионалами, и Запад этого не скрывает. Действительно ли, это с их подачи?

Или же это просто следствие перехода из системы в антисистему, все, что отрицалось, теперь приветствуется. Раньше, заявив, что ты колдун-некромант, быстро познаешь радости психушки, а теперь к тебе на прием российская «элита» записывается. Бывшие атеисты, члены КПСС теперь резко поверили в бога, а нынешние - готовы грудью стать на защиту право-

славия во главе с Зюгановым. Скоро слово атеист станет ругательным, а там и до костров недалеко. И, вот парадокс, поддержка атеистам пришла именно с Запада. Недавно перевели на русский язык книгу Ричарда Докинза⁷ «Бог, как иллюзия», задача которой – «привлечь внимание к тому, что атеизм - действенное мировоззрение, выбор отважных, замечательных людей. Ничто не мешает человеку, будучи атеистом, быть счастливым, уравновешенным, глубоко интеллигентным и высокоморальным.»

Докинз пишет в предисловии: «Атеизм не повод для извинений. Напротив, им нужно гордиться, высоко держать голову, потому что атеизм практически всегда свидетельствует о независимом, здравом рассудке, или даже о здоровом рассудке. Существует множество людей, сознающих в глубине души, что они - атеисты, но не решающихся признаться в этом своим семьям, а порой и самим себе. Отчасти это происходит потому, что само слово "атеист" упорно использовалось в качестве жуткого, пугающего ярлыка.» Книга написана для западного читателя, но хотелось бы, чтобы ее прочли на всем постсоветском пространстве и, особенно, в России. Поскольку в интернете эту книгу можно найти⁸, на это есть надежда.

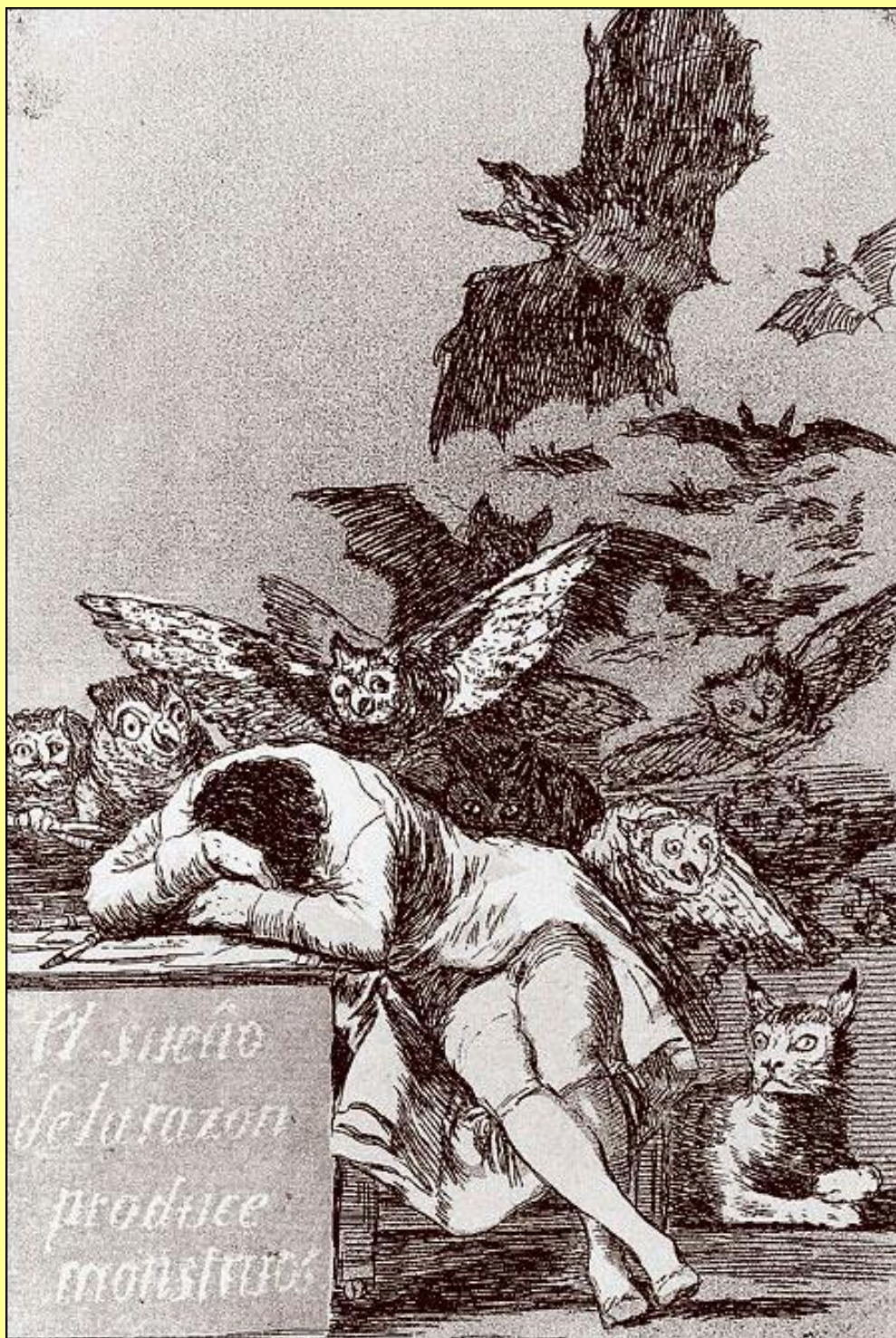
Книга Докинза появилась не случайно, запад страдает той же болезнью. Недавно посмотрел его же фильм о религиозных школах Англии. Это школы, где процветает дискриминация по религиозному принципу. Таковыми сегодня являются треть английских школ. Чтобы ребенок мог учиться в ближайшей, престижной школе родители меняют вероисповедание, каждую субботу лебезят перед священником, не обходится без регулярных пожертвований церкви. И если раньше половину средств на их содержание выделяла церковь, то теперь они все на содержании у государства. С малолетства каждый ребенок получает убеждение, что его религия единственно истинная; что мир устроен по воле и разумению бога, и задавать вопросы о его устройстве, в принципе, не следует. Школа, и сама по себе, консерватизна и назидательна, а когда это еще и на религиозной подкладке, задавать вопросы, решать противоречия (это то, на чем строится наука) уже незачем.

И здесь я вижу историческую аналогию с прошлым. Расцвет древнегреческой цивилизации, науки развиваются, до нас дошел потрясающий антикитерский механизм, сработанный между 100-м и 150-м годом до нашей эры. Затем столетия средневековья, Европа под игом христианства, когда все знания ограничивались священным писанием. В наше время, папе римскому пришлось даже извиниться за действия святой инквизиции, открыв ее архивы. Возрождение начинается на базе, сохранившихся, вопреки христианству, осколков эллинистической цивилизации, в городах начали возникать светские центры науки и искусства, неподконтрольные церкви. Научный метод познания, внедряясь жизнь, способствовал развитию как научного, так и практического атеизма. Результат – научно-техническая революция. Огромный шаг в технологиях. Но вот опять всплеск религиозного мышления, креационисты требуют, чтобы в школах излагалась только их теория, и никаких сомнений. То есть готовится тормоз научно-техническому прогрессу, появился и термин неосредневековье.

⁷ Ричард Докинз — выдающийся британский ученый-этолог и популяризатор науки, лауреат многих литературных и научных премий. Каждая новая книга Докинза становится бестселлером и вызывает бурные дискуссии. Его работы сыграли огромную роль в возрождении интереса к научным книгам, адресованным широкой читательской аудитории. Однако Докинз — не только автор теории мемов и страстный сторонник дарвиновской теории эволюции, но и не менее страстный атеист и материалист. В книге "Бог как иллюзия" он проявляет талант блестящего полемиста, обращаясь к острейшим и актуальнейшим проблемам современного мира. После выхода этой работы, сегодня уже переведенной на многие языки, Докинз был признан автором 2006 года по версии Reader's Digest и обрел целую армию восторженных поклонников и непримиримых противников. Споры не затихают. "Эту книгу обязан прочитать каждый", — считает британский журнал The Economist.

⁸ Можно почитать на сайте <http://ulenspiegel.od.ua/richard-dokinz-bog-kak-illjuzija>, кроме того на сайте YouTube можно посмотреть фильмы Докинза «Бог как иллюзия» <http://www.youtube.com/watch?v=4Nx9dwvzlsQ> и «Корень всех зол?» <http://www.youtube.com/watch?v=qrdigrPcGs&feature=related> и другие.

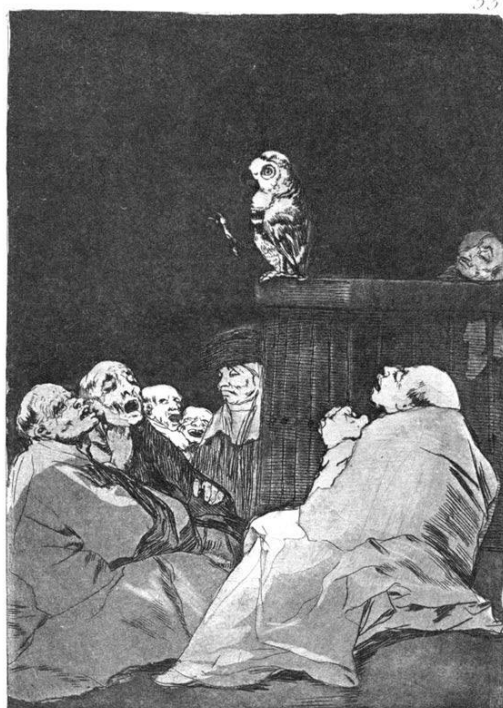
Может быть, сон разума необходим для того, чтобы результаты прогресса утряслись и, пробудившись, сделать затем новый рывок? Надо принять, как историческую, а может и биологическую, или психологическую данность, что неосредневековые неизбежный этап развития, смириться и вымереть с мыслью, что пра-пра-правнуки пойдут дальше. Пугает одно: человеку с религиозным мышлением легко нажать на ядерную кнопку, уничтожить всех не наших, нашим-то рай уже уготован. Или появится новый пророк и скажут, что бог повелел сегодня же отправиться к нему, разрушив эту греховную планету.

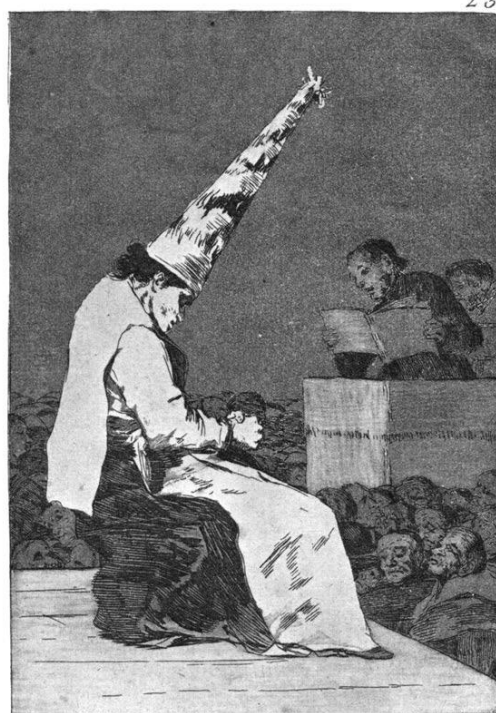
Франсиско Гойя
Сон разума рождает
чудовищ, 1797

«Когда разум спит, фантазия в сонных грезах порождает чудовищ, но в сочетании с разумом фантазия становится матерью искусства и всех его чудесных творений». Таким пояснением сопровождал свой офорт сам Гойя.

«Капричос» Франсиско Гойи — иллюстрации к «снам разума, порождающим чудовищ». С создания этой серии гравюр, по мнению многих искусствоведов, началась новая эпоха в искусстве Европы. Издание «Капричос» пришлось на 1799 год, на рубеже веков. Отчаянная сатира Гойи на Испанию, в которой он жил, привлекла внимание инквизиции, и практически весь тираж был снят с продажи. Только вмешательство короля Карла IV спасло художника от преследования святой инквизиции.

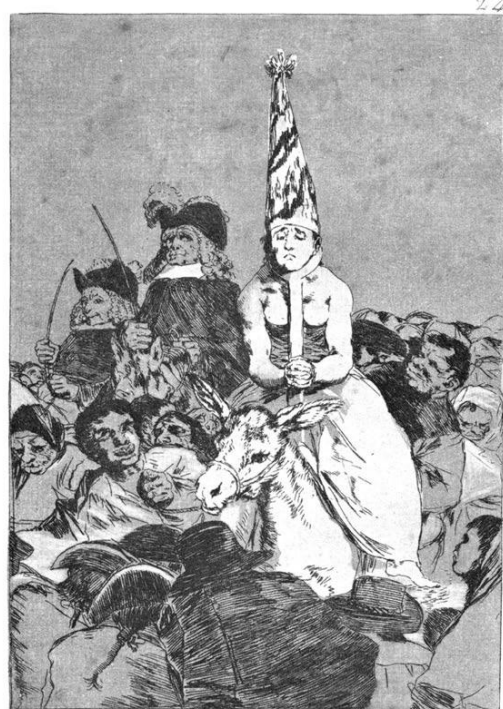

Que pico de Oro!

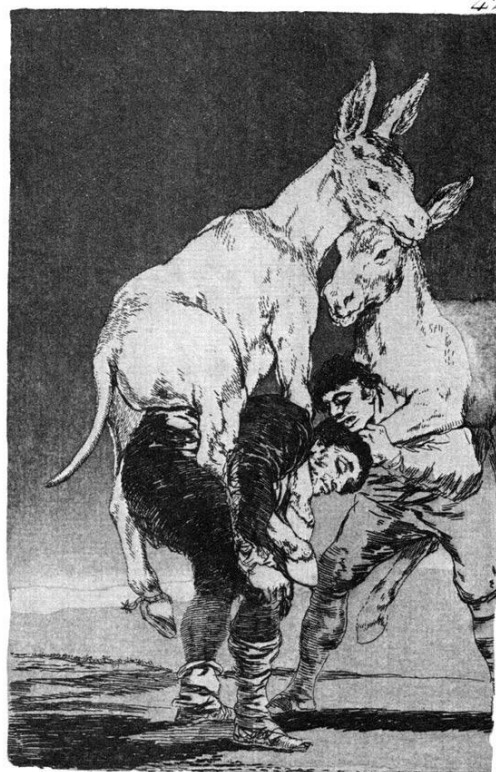

Aquellos polvos.

Франсиско Гойя Капричос

¿No hubo remedio.

Tu que no puedes.

Германия и Англия: О вреде авторского права

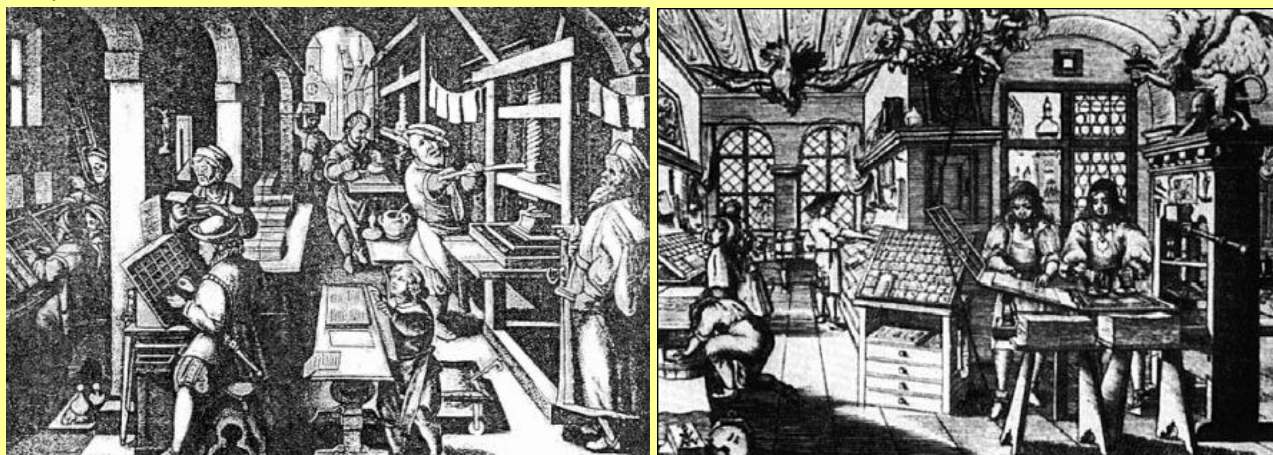
Александр Голяндин

Без закона об авторском праве не будет ни новых книг; ни музыкальных произведений. Таково однозначное кредо книгоиздателей и звукозаписывающих фирм. Они бескомпромиссно выступают в защиту прав авторов — писателей; журналистов, композиторов, но на деле отстаивают лишь свои финансовые интересы; поскольку авторские права давно переуступлены им. Исторический опыт показывает, что монополия на интеллектуальную собственность противоречит законам рынка и идет во вред как самим авторам, так и тем, кто хотел бы почитать или послушать их произведения. Вот наглядный пример. В XIX веке Германия пережила промышленную революцию. Немецкий историк Экхард Хёфнер уверен, что страна была обязана этим отсутствию закона об авторском праве. Легализованный «пиратский» выпуск книг открыл путь к знаниям для большинства немцев. На дешевых брошюрах, наводнивших книжные лавки, воспитывались будущие инженеры и химики.

Чтением увлечена вся страна. Даже книготорговцы напуганы этой внезапной страстью, обуревавшей немцев. Поистине те превратились в «народ поэтов и мыслителей», констатировал в 1836 году литературный критик Вольфганг Менцель.

«Эта знаменитая фраза осталась, по сути, непонятой, — полемично пишет немецкий историк Экхард Хёфнер, автор изданного недавно двухтомника «История и сущность авторского права». — Менцель вовсе не собирался лишний раз воздать хвалу таким блестящим писателям, как Гете и Шиллер. Нет, он имел в виду другое — он стремился обратить внимание на то, что в Германии издавалось тогда огромное количество самой разной литературы».

В первой половине XIX века эту отсталую, раздробленную страну охватила беспрецедентная жажда знаний. Все хотели что-то читать — благо книги выходили одна за другой. Немецкие литераторы и журналисты строчили свои нетленные труды не покладая рук — буквально до кровавых мозолей. В одном только 1843 году ими было опубликовано около 14 тысячopusов. По числу издаваемых книг на душу населения тогдашняя Германия почти не уступала современной. Большую часть печатной продукции составляли популярные научные сочинения.

Ничего подобного этому ажиотажу в соседних Англии и Франции не наблюдалось. Книжный рынок в той же Англии, по словам Хёфнера, представлял собой «довольно жалкое зрелище». В ту пору там издавалось около тысячи новых книг в год — на порядок меньше, чем в Германии.

Докатившись до просторов Российской империи, волна книжного бума еще долго удивляла людей серьезных, старой закалки, вроде Павла Петровича Кирсанова, говоривавшего: «Но и немецкие немцы мне не по нутру. Еще прежние туда-сюда; тогда у них были — ну, там

Шиллер, что ли, Гетте... А теперь пошли все какие-то химики да материалисты». Его ворчание было напрасно. Тон в его доме задавали теперь молодые люди, державшие в руках, как святыню, как катехизис, «брошюру Бюхнера, девятого издания».

Для студентов времен Александра Освободителя все эти «бюхнеры», выпекаемые немцами-книжниками, как пирожки, были к тому же хлебом насущным. «Вот тут два с лишком листа немецкого текста, — с восторгом твердил Разумихин Раскольникову. — За перевод мне по шести целковых с листа, значит, за все рублей пятнадцать достанется». Издатель Херувимов, для которого он переводил, относился к авторскому праву собственности, как истинный ландскнехт, «грабил и раздавал награбленное»: «Он этикие изданияца делает и естественнонаучные книжонки выпускает, — да как расходятся-то!» Эти дешевые дрожжи немецких книжек, «перепертых на язык родных осин» (И. Тургенев), еще вскружат голову многим мальчикам и девочкам, которые составят гордость Серебряного века.

Теккеры и вульгарнейшие торгаши

Во второй половине XIX века Германия, еще недавно аграрная страна, одной ногой стоявшая в Средневековье, стала ведущей промышленной державой мира, догнав «владычицу морей», Британскую империю. Анализируя причины, по которым всего за несколько десятилетий разительно изменилась расстановка политических сил в Европе, Хёфнер приходит к парадоксальному выводу. Главным тормозом прогресса стал копирайт. В 1710 году в Соединенном Королевстве было введено авторское право, и это, полагает историк, предопределило будущее технологическое отставание страны. В Германии же еще долго никто не придавал значения «такому пустяку», как соблюдение авторского права. Формально закон о нем был принят в Пруссии в 1837 году, но большая часть Германии в то время представляла собой пеструю смесь мелких государств, на которые еще не распространились прусские порядки.

Работа Хёфнера примечательна тем, что это первое научное исследование, в котором прослеживается, как влиял закон об авторском праве на экономическое развитие страны в течение длительного времени. Не менее интересен и сравнительный анализ двух стран, в одной из которых строго соблюдались все копирайты, а в другой — как еще недавно (ограничимся этой уклончивой формулировкой) в Китае и России — авторским правом пренебрегали, то есть, по нынешним меркам, занимались «откровенным пиратством».

Статистика, приведенная ученым, шокировала коллег. Ведь принято считать, что именно с введением авторского права началось становление цивилизованного издательского рынка. Копирайт стал залогом процветания авторов, главным побудительным мотивом их творчества. Там же, где права автора не соблюдаются, рынок чахнет.

Может быть, в году 2011 это и верно, а вот опыт прошлого, если его проанализировать непредвзято, показывает обратное. Английские книгоиздатели, заручившись поддержкой закона об авторском праве, бесстыдно использовали свое монопольное положение. Сплошь и рядом новые книги, права на выпуск которых были уступлены издателю доверчивым автором, выходили в свет малым тиражом — не более 750 экземпляров. Стоили же они очень дорого. Зачастую их цена превышала четверть месячного жалования, которое получал квалифицированный английский рабочий.

В 1820 году только что изданный роман можно было купить в Великобритании в среднем за 31,5 шиллинга, в то время как недельный заработок рабочего составлял от 25 до 33 шиллингов. Даже люди, принадлежавшие тогда к среднему сословию, получали за неделю около 100 шиллингов. Лишь когда срок действия авторского права истекал, цена на книгу резко снижалась — раз в десять и более. Впрочем, мало кто хотел переиздавать подобную книгу, ведь британских читателей, как и любых читателей во все времена, занимали прежде всего новинки.

Есть два разных мнения о том, сколько должна стоить хорошая книга. В старой доброй

Англии считалось — и это убеждение разделяют многие издатели в нашей стране, — что книга должна быть дорогой. Новая книга — особенно дорогой. Это — товар, который нужно выгодно продать. Чем выше его стоимость, тем легче и быстрее окупятся расходы. Это легко понять: издатель взвинчивает цены, поскольку у него нет конкурентов и товар, выпускаемый им, оказывается в дефиците. Рынок совершенно не насыщен, но занять свободные сегменты не смеет никто, потому что на защите монополиста стоит закон.

В Германии в первой половине XIX века укоренилась иная практика. Печатать больше, дешевле. Перепечатывать. Допечатывать. Ни у кого нет исключительных прав на издание книжной новинки, если она пользуется спросом. Подобная стратегия позволяла быстро насытить рынок крупными тиражами книг, позволительных к тому же по цене людям низших классов — пролетариям и крестьянам — и их детям. Иными словами: для большинства немцев в то время — в пору «издательского произвола» — книги, все эти «брошюры Бюхнера, девятого издания», были доступны, почти как хлеб.

Обе стратегии оправдывали себя. Весь вопрос только в том, каких целей ты добиваешься. Лондонские издатели, распродавая по баснословным ценам несколько сотен книг, очень неплохо зарабатывали. Какой-нибудь беллетрист, уступив на основании законного договора свои права издателю-воротиле, мог лишь с завистью смотреть, как тот, окончив короткие торги, садился в свою позолоченную карету и отправлялся отдыхать. Клиентами подобного дельца бывали обычно толстосумы и аристократы, для которых книги, прекрасно, признаваясь, изданные, были прежде всего предметами роскоши. Украшением полок. Деталью интерьера, ласкающей взгляд. Книги стоили так дорого, что в тех немногих библиотеках, которым удавалось заполучить ценный фолиант, его, на всякий случай, приковывали к полке, чтобы никто не соблазнился украсть. Есть два разных мнения, две стратегии... Британские издатели делали свой выбор.

«Глупейшие, эгоистичнейшие и вульгарнейшие торгоши», — так отозвался об этих «фореиторах просвещения», разъезжавших в дорогих экипажах, автор воспоминаний о Теккере, литератор и член британского парламента Уильям Фрэзер. Не церемонился в выражениях и сам Уильям Теккерей. Так, в разговоре с одним из тех, кто отбирал у него права на написанное в обмен на сколько-то денег, он хлестко бросил: «Вы попираете ногами кровь и мозги авторов». В тех же мемуарах Фрэзер пишет: «Кажется, шестнадцать издателей отказались дать ему мизерную сумму, потребную на печатание его бессмертного труда, — «Ярмарки тщеславия». Ни у одного не достало интеллекта оценить ее».

Страна «практических руководств»

В Германии сами издатели были сродни рабам на галерах. «Книжные пираты» не давали им передышки. Они бесстрашно перепечатывали любую новинку, зная, что штрафы и судебные преследования им не грозят. Продавалась «пиратские» книги по демпинговым ценам — задешево. Немецким издателям не оставалось ничего другого, как пытаться охватить все сегменты рынка.

Присутствие на рынке «пиратов» заставляет издателей действовать более гибко, чем прежде. В этом «хаосе возможностей» у всех сходные интересы. Автор, как и издатель, купивший у него книгу, как и издатель-пират — все хотят получить прибыль. Если официальный издатель полагает, что, выпустив книгу небольшим тиражом и продавая ее втридорога, он получит деньги само собой, то — в нашем случае, с армадой «пиратов», притаившихся за печатным станком — он ошибается. Он выпустил не книгу, он — прибегну к глупому каламбуру — выпустил джинна из бутылки. Если закон бездействует, то рынок вскоре наводнит дешевые перепечатки книги, пользующейся немалым спросом.

И снова о двух стратегиях. Одна требует судебного преследования «пиратов», другая, воцарававшаяся в Германии в первой половине XIX века — экономической победы над ними. Если издатель сам насытит рынок дешевыми изданиями, выпущенными к тому же большим

тиражом, то доходы «пиратов» резко упадут. Большую часть прибыли получит официальный издатель, занявший все сегменты рынка. Он перехитрит «пиратов». Им придется либо издавать книгу себе в убыток, либо перепечатывать что-нибудь другое. Если сравнить конкурентную борьбу с забегом легкоатлетов, то официальный издатель должен приучить себя бежать «поперек всех дорожек», не давая никому обогнать себя. Монополия на бестселлер при нормальной конкурентной борьбе невозможна. Монополию можно удерживать только экономическими средствами: переиздавая эту книгу в разном виде для различных категорий читателей. Иначе — опередят. Верные деньги уйдут.

Так укоренилась практика, распространенная и поныне: выпускать часть тиража «для богатых» (дорогие тома, в хорошем переплете), а часть — для бедных (карманные книжицы, отпечатанные на дешевой бумаге). Теперь любой студент мог купить «бюхнера» в надежде объяснить себе все тайны мироздания. Любой скорняк — хорошее руководство по кожевенному делу. Ведь популярные книги — и прежде всего естественнонаучные брошюры — издавались в Германии большими тиражами. Их покупали, чтобы читать. Чтобы жить по-написанному.

Через несколько десятилетий Германия будет страной физиков, химиков, инженеров. Книги легко кружат голову юношам. Особенно из бедных семей, у которых в XIX веке постепенно скапливалось достояние, немыслимое для английских люмпенов, — домашняя библиотечка. У многих тысяч немецких бедняков имелись дома маленькие библиотечки, развлекавшие их «в минуту жизни трудную». И скольким из них книги в такую минуту возвращали желание жить — несмотря ни на что жить?

Как ни фантастичен рассказ Эдгара По о путешествии Ганса Пфааля на Луну, начин его очень реалистичен. Стесненный долгами человек, скрываясь от кредиторов, заходит в лавочку букиниста и открывает случайно попавшуюся книгу. «Это оказался небольшой полемический трактат по теоретической астрономии, сочинение... берлинского профессора Энке... Я немножко маракую в астрономии и вскоре совершенно углубился в чтение; я прочел книгу дважды, прежде чем сообразил, где я и что я» (действие этого рассказа, впрочем, происходит не в Германии, а по соседству, в Роттердаме. — А.Г.).

Конечно, немногим беднякам в ту пору могла прийти в голову мысль спрятаться на Луне от всех бед. Но таких чудаков, скорее, можно было встретить в странах, где популярные научные книжки стоили дешево, — в Германии и России, нежели в Англии. Со временем новейшая научная мысль, растекшаяся — благодаря тем книжкам — в простонародной среде, породит Циолковского, Николая Федорова — и Королева, и фон Брауна.

В свою очередь, благодатная нива просвещения увлекла многих немецких ученых. Всякое только оказывалось в строку, всякое открытие и техническое новшество было хоть кому-нибудь интересно. Недаром Николай Данилевский, современник этого переворота в умах, называет немцев «главными участниками в искусственной систематизации знаний». Видя огромный интерес к науке, распространившийся в низших слоях общества, немецкие профессора выпускали в те славные десятилетия один трактат за другим. Уже в 1826 году обозреватель одного из периодических изданий, выходивших в Германии, обращает внимание на эту тенденцию: «Появилось множество сочинений, где говорится о самых разных естественнонаучных предметах. Сведения, излагаемые в них, прекрасно применимы на практике — в медицине и ремеслах, сельском хозяйстве и т.п.» («Literatur-Blatt»). Так разрасталось число людей, которые — от нечего делать — «маракууют в астрономии» и других науках.

Росшие в атмосфере всеобщего чтения, юные немцы стали главной движущей силой грюндерства, охватившего Германию в 1850—1870 годах. В ту пору повсюду учреждались акционерные общества, банки, страховые компании. За книжным бумом поколение спустя последовал бум экономический.

В Великобритании в те годы, разумеется, тоже выпускались ученые труды, но они были интересны лишь узкому кругу читателей — аристократам, эстетам, большим оригиналам.

Ведь эти сочинения носили в основном отвлеченный, гуманитарный характер. Труды по философии, богословию, лингвистике. Исторические трактаты. Путеводители. Книги же, имевшие хоть какое-то практическое значение, почти не издавались. Туманный Альбион погрузился в спячку.

Цифры наглядно показывают это. С 1770-го по 1830 год население Великобритании удвоилось. Доходы населения, как и его грамотность, возросли. В то же время количество новых книг не прибавилось; их выпускали примерно столько же, сколько и в... 1700 году. В стране напрочь отсутствовала такая часть книжного рынка, как издание крупными тиражами брошюр на естественнонаучные темы — прикладных работ по земледелию или (само это слово уже неприятно на слух, словно дегтем вымазано) плотиностроению. «В Великобритании все эти полезные новейшие знания распространялись в ту пору, как в средние века, изустно», — отмечает Хёфнер. Источником знаний оставались лекции, читаемые в университетских залах для небольшого круга слушателей.

В каталоге Лондонской библиотеки, куда поступали почти все книги, издаваемые в Великобритании, значится около 520 названий книг по химии, механике, геодезии и инженерному делу, выпущенных с 1814-го по 1846 год. Учítывая, что часть их являлась переизданием опубликованных ранее трудов, можно сказать, что в Британии фактически не было рынка специальной литературы. «Если же мы попробуем набрать в Google- Books, заглянув в раздел книг XIX века, фразу «Praktische Anleitung...» («Практическое руководство по...». — А.Г.), то получим примерно 108 тысяч результатов на все возможные темы», — отмечает в одном из интервью Хёфнер. Все эти «руководства» вызывали большой интерес у людей дельных, но небогатых.

Книжный рынок в Британии неколебимо застыл, как башня из слоновой кости. В Германии же он чадил и грохотал, как паровоз, мчавшийся вперед, но при этом стихийно реагировал на любые изменения спроса. На этом «диком» рынке невольным хозяином положения становился читатель. Если ему нравились новейшие брошюры по механике, он их получал. Если он «мараковал в астрономии», ему было что полистать. Его интересы главнее. Году в 1830-м немецкие книготорговцы говаривали: если есть дом, то найдется место и книге; надо только знать, что предложить. Все это привело к постепенному отставанию Великобритании в области науки и техники от своей главной теперь соперницы — Германии, где подготовка инженеров была поставлена на поток.

Франкенштейн, или Кожевенное дубление

Оглядываясь назад, нельзя не отметить, что хаос, царивший на книжном рынке Германии в XIX веке, сплошь и рядом приводил к курьезным ситуациям. Все эти давно забытые немецкие профессора, строчившие налево и направо свои брошюры и перепечатывавшие порой одно и то же в разных книжках, получали несравненно больше знаменитых и поныне английских авторов. В мутном море не устоявшегося книжного рынка им было легче договориваться с издателями, бегать от одного к другому в надежде побольше выгадать. Брошюры и справочники стали хорошим подспорьем к профессорскому жалованью. В Великобритании же муть давно осела, и на дне оказались «всякие теккерей». Теперь условия диктовали им.

К примеру, гонорар профессора химии и фармацевтики Сигизмунда Хермбштедта, автора «Основ кожевенного дубления» (1806) составил 480 талеров, что соответствовало трехлетнему жалованью подмастерья в тогдашней Германии. Гонорар романистки Мэри Шелли, придумавшей в 1818 году Франкенштейна, который пополнил немногочисленную когорту «вечных литературных героев», равнялся ста фунтам. В Великобритании подмастерье мог заработать такие деньги примерно за год и восемь месяцев. Так что труд британской писательницы оценили скромнее. Вообще же в Англии в те времена автор получал за роман в среднем пять-десять фунтов. Кстати, Хермбштедт тоже получил весьма средний для Герма-

нии того времени гонорар.

Еще один пример. Джейн Остин заработала за каждый из своих всемирно известных теперь романов, «Мэнсфилд-парк» и «Разум и чувства», столько же, сколько и тот же немецкий профессор, написавший «Основы теоретической и экспериментальной камеральной химии». Вот казусы четкого следования закону об авторском праве!

«В наши дни, — подводит итог своих изысканий Хёфнер, — авторы не получают сколько-нибудь достойного гонорара ни при высоких ценах на книги, ни при низких ценах на книги. Им следовало бы взглянуть в платежные ведомости образца 1810 года. Тогда ученый в Германии часто получал от четверти до половины своего годового жалованья за написание монографии объемом примерно в триста страниц. Какой смысл в нынешней ситуации говорить об авторских правах? Они, скорее, подменены издательскими правами».

По словам Хёфнера, в самый разгар книжного «пиратства» в Германии гонорары литераторов выросли примерно в пять раз. Чтобы завлечь читателей, издатели нуждались во все новых авторах, пишущих на самые разные темы. Теперь те могли торговаться. «Если бы в наши дни авторы брались за написание книг, лишь обуреваемые теми же финансовыми претензиями, то из тысячи сегодняшних научных публикаций 995, наверное, никогда бы не увидели свет, — замечает Хёфнер. — Труд авторов научных монографий оплачивается теперь хуже, чем писательский труд в годы Тридцатилетней войны».

...Со второй половины XIX века море разлитое словесности входит в свои берега и в Германии. Принципы авторского права наконец утверждаются и здесь. С этого времени в стране, констатирует Хёфнер, наблюдаются те же деструктивные тенденции, что и в Британии: издатели, защищенные от «пиратства» законом, вскоре взвинчивают цены на книги и перестают возиться с дешевой продукцией. Мнение литераторов по этому поводу красноречиво выразил Генрих Гейне в одном из писем, отправленных своему издателю — и, заметим, другу — Юлиусу Кампе: «При той невероятно высокой цене, которую Вы назначили, я, вряд ли, так скоро дождусь второго издания книги» (письмо от 24 октября 1854 года). Падают авторские гонорары. Тиражи научно-популярных книг, выпускаемых в Германии, как и количество самих изданий, стремительно сокращаются.

Но поколение инженеров и химиков было уже воспитано. Выученики «пиратского чтения» стали капитанами немецкой индустрии.

Это историческое исследование наглядно свидетельствует о том, что современные законы об авторском праве несовершенны. Нации, где эти законы не действуют, рано или поздно получают технологическое преимущество над странами, где на информационном рынке введен строгий порядок. Научные знания должны быть доступны всем, прежде всего множеству детей из низших слоев общества. Они, эти «кухаркины дети», — та питательная среда, с которой начинается модернизация любой отсталой страны. Если эти молодые люди не получают доступа к знаниям — к дешевым книгам, к научным кружкам и курсам, к бесплатной литературе в Интернете, — то любая попытка модернизации захлебнется, лишенная широкой поддержки населения (о проблеме открытого доступа к научной литературе в Интернете см. «З-С», 1/11). Исторический опыт Германии, превратившейся за несколько десятилетий из отсталой страны в крупнейшую мировую державу, не мог быть в полной мере оценен в XX веке. Тем интереснее обратиться к нему — и увидеть, что сила немыслима без знания.

Переслегин С.Б.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

На берегу все той же реки ученые нашли большой, тщательно обтесанный камень с надписью:

“Весной 1847 года река вышла из берегов и затопила весь город, Глубина воды достигала от двух до шести футов. Погибло более девятисот голов скота, разрушено много домов. В память об этом событии мэр приказал воздвигнуть сей обелиск. Да оградит нас бог впредь от такого бедствия!..

С превеликим трудом профессору Мокрице удалось перевести надпись. (...) Вот этот перевод

“Одна тысяча восемьсот сорок семь лет назад (огонь?) объял весь город и испепелил его. Спаслось всего около девятисот душ, остальные погибли. (Король?) приказал установить сей камень, дабы.. (непереводимо).- предотвратить повторение такого бедствия”.

Марк Твен. Ученые сказки для примерных пожилых мальчиков и девочек.

Для того, чтобы перейти к основной теме статьи, нужно прежде всего определиться с понятиями.

Начнем с того, что необходимым условием хотя бы поверхностного взаимопонимания людей является информационный обмен. Информация существует для нас в виде последовательности мыслей, ощущений и предчувствий, совокупности образов, желаний и галлюцинаций. Количество, качество и динамика информации определяют практическую деятельность личности, в том числе — и характер общения. Понять другого человека — значит организовать свои информационные потоки так, чтобы: они соответствовали его мышлению. А поскольку читать мысли мы не умеем, то, чтобы передать информацию, ее необходимо перенести на материальный носитель — иначе говоря, закодировать.

Назовем текстом упорядоченный объем информации, предназначенный для распространения. Превращаясь в текст, информация заведомо искажается. Чаще всего, она упрощается, что выражается обычно в ограничении толкований. Если же количество содержащейся в тексте информации возрастает со временем, он начинает жить самостоятельной жизнью. Назовем тексты, приближающиеся по сложности структуры к человеческой психике и способные к независимому существованию, информационными объектами.

При чтении любого текста — пусть даже и не являющегося информационным объектом, — неизбежно второе искажение: информация, заложенная в него, сложным образом взаимодействует с информационными потоками читателя. В результате он может воспринять эту информацию хоть сколько-нибудь адекватно не столько в силу своих личных качеств, сколько в силу того, что принадлежит к одной культуре с автором, или, иначе говоря, находится в одном с ним информационном пространстве.

Если же автор и читатель принадлежат к различным культурам, задача информационного обмена между ними усложняется многократно. Установление соответствия между разными областями информационного пространства будем называть трансляцией.

I. ФИЛОСОФИЯ ПЕРЕВОДА

Одним из наиболее простых примеров трансляции является перевод с одного языка на другой — совокупность операций, устанавливающих соответствие между текстами, принадлежащими разным культурам. Если исходный и транслированный тексты совпадают, языки,

между которыми устанавливалось соответствие, можно назвать эквивалентными. Понятно, что в большинстве случаев ожидать полного совпадения между текстами переводчику не приходится. В лучшем случае языки окажутся адекватными: почти для всех понятий операция трансляции будет обратима. При адекватности языков количество “непереводимых выражений” относительно мало по сравнению с их общим словарным запасом. (Кстати, далеко не все языки являются адекватными. Эскимосский язык, например, не содержит абстрактных понятий. Представьте себе перевод на эскимосский учебника геометрии).

Факт наличия непереводимых языковых конструкций является результатом различия культур, “Непереводимость” есть следствие того, что в рамках одной психики не могут одновременно реализовываться взаимоисключающие информационные структуры. Найдите немецкий аналог известной строки Некрасова:

“Как женщину, он Родину любил”, если “Родина” на немецком — “Фатерланд”, слово мужского рода... А вот пример обратный: меч Роланда по-старофранцузски звучит как “sraitha” — слово женского рода, и умирающий воин обращается к оружию, как к возлюбленной. Читаем в переводе Ю.Корнеева: “Мой светлый Дюрандаль, мой меч булатный, как ты на солнце блещешь и сверкаешь!”.

Подобные примеры не единичны. Если они и представляют собой исключения, то, скорее, в лучшую сторону. По крайней мере ясно, что именно автор хотел сказать. Известно, что перевод содержит ошибку, известен характер этой ошибки. Суть текста может быть отражена а подстрочном примечании.

Обычно же дело обстоит гораздо хуже: переводчик не отдает себе отчета в том, что при транслировании понятий поменялся контекст, а с ним — ассоциативные ряды и смысл исходного текста.

Закономерен вопрос: что означают определения “точный перевод”, “грамотный перевод”, “хороший перевод”? Вообще, какую задачу общество должно ставить перед переводчиком?

“Переводчик в прозе — раб, переводчик в стихах — соперник” — эта фраза придумана поэтами, свысока относящимися к любой иной форме литературной деятельности. Поэтическая строка и в самом деле более структурирована, более информативна; в поэзии зависимость текста от особенностей языка (например, фонетических) влияет не только на содержание, но и на форму произведения. Однако, разве прозаику безразличен ритм — аналог размера, разве он не пользуется аллитерациями, ассоциативной символикой? Или, может быть, беллетрист пренебрегает контекстом, игнорирует подтекст: второй и третий уровни восприятия, мифологические и фольклорные пласты реальности? Пожалуй, адекватный перевод прозы, где лингвистические особенности текста не лежат на поверхности, но во многом определяют восприятие читателя, выглядит сложнее, нежели перевод стихотворения... В любом случае, это задачи одного порядка: задачи на трансляцию, на построение соответствия между культурами отнюдь не являющимися эквивалентными.

Если говорить практически, то мы всегда ставим перед переводчиком два взаимоисключающих требования:

1. Переведенный текст должен быть максимально близким к тексту оригинальному.

2. Восприятие перевода человеком иной культуры должно быть максимально близким к восприятию оригинала человеком культуры первоначальной.

Но, как правильно отмечал мелкий грызун Шиншилла в одной из сказок Ф.Кривина, нельзя увидеть бегелопу. Или уж это бегемот, или антилопа. Следовательно, оба эти требования, по сути, исключают друг друга. Аутентичность переводного текста и иноязычного оригинала подразумевает несоответствие культурного контекста, определяющего восприятие. Д.Голсуорси, описывая привычную его читателям обстановку, упоминает памятник Фошу. Не спрашиваю, где находится этот памятник и как он выглядит. Но хоть кто такой

маршал Фош, все знают? Боюсь, в лучшем случае это имя ассоциируется у русского читателя с давно забытой школьной программой.

Текст сохранился. Контекст исчез.

Так что же: для обеспечения правильного восприятия нужно превратить памятник Фошу в мавзолей Ленина, а Форсайта переделать в Иванова? Если следовать второму требованию, да. Но тогда придется последовательно трансформировать и другие реалии, и в результате возникнет роман, полностью соответствующий замыслу Голсуорси по контексту (то есть — взаимодействующий с русским читателем так же, как оригинал — с английским), но полностью отличающийся от него по тексту.

Между двумя крайностями возможен целый спектр переводов, различающихся степенью аутентичности текста и адекватности контекста.

Голсуорси, как известно, избежал “контекстуального перевода”. К счастью ли, к сожалению ли — к фантастике у нас относились с меньшим пиететом.

Сравним ряд переводов, скажем, Дж. Р. Р. Толкиена. К тексту романа “Властелин Колец” ближе всего, по-видимому, ФЛП-шные распечатки. К контексту — “Хранители” — перевод 1-й книги романа работы А. Кистяковского и В. Муравьева (М.: Радуга. 1987).

Давайте поставим мысленный эксперимент. Пусть в качестве переводчика у нас поработает азимовский Р. Даниэл. Допустим, что его позитронный мозг способен вместить всю совокупность русской и английской культур — не говоря уж о словарях, грамматике, синтаксисе и прочей формалистике. Короче, переводчик идеальный. Поручим ему многократно транслировать книгу Дж. Р. Р. Толкиена, являющуюся, несомненно, информационным объектом, с английского языка на русский и обратно. Прикажем роботу после каждой трансляции полностью забывать предыдущий текст, тогда его перевод каждый раз будет совершенно независимым.

В результате мы получим определенную последовательность переводов. И вот вопрос будет ли эта последовательность сходиться — где-нибудь там, в бесконечности (времени Р. Даниэла нам не жалко)? Или, напротив, тексты будут все более и более отличаться друг от друга, и процесс трансляции приведет к генерации новых информационных объектов? Или поведение системы окажется еще более сложным?

Дополнительный вопрос: что за объект представляет собой вся бесконечная совокупность переводов? Каковы его свойства? Образуется ли в процессе многократной трансляции новое качество?

Разумеется на практике поставить такой эксперимент невозможно. Пока невозможно. Тем не менее, сформулированные выше вопросы имеют смысл и хорошо бы знать ответы на них прежде, чем мы попросим какого-нибудь безответного Р. Даниэла установить информационный объект между двумя информационными зеркалами.

Подведем итоги.

1. Даже в рамках единой культуры взаимопонимание людей осложнено наличием текста-посредника.

2. Перевод с языка на язык есть трансляция между множествами не являющимися эквивалентными. Поэтому дважды транслированный текст не может совпасть с исходным, а результат многократной трансляции непредсказуем.

3. Требования аутентичности текстов и соответствия восприятия исключают друг друга и не могут быть выполнены одновременно. В связи с этим переводы можно разделить на классические — ориентированные на автора и текст, и авангардистские — ориентированные на читателя и контекст.

4. Перевод не может быть эквивалентен исходному тексту, каким бы ни был этот текст, и какое бы значение мы ни вкладывали в понятие “эквивалентен”.

II. ЛОГИКА ПЕРЕВОДА

Правила классического (или “текстуального”) перевода до определенной степени могут быть формализованы.

1. Следует стремиться к максимальной аутентичности понятий в оригинале и в переводе.

2. Выражения, имеющие на языке перевода нулевой семантический спектр, даются в транскрипции (“дао”, “карма” и т.п.).

3. Имена и названия переводятся в соответствии с установившейся традицией.

Последнее правило, конечно, противоречит предыдущим. Однако ни переводчику, ни издателю не удастся убедить публику в том что персонажа повестей Марка Твена звали Хаккелбэри Финн, что имя Мария по-английски звучит, как Марая, и что сказки Кэрролла повествуют о приключениях девочки по имени Элис. Сомневаюсь я и в том, что существует необходимость превращать принца Корвина в Кевина, а его сына — в Мелина. (Тогда почему бы не обозвать Роберта Фишера Робэтом Фиша?).

Трансляция имен представляет собой едва ни не главную трудность классического перевода — здесь несоответствие контекста выступает в зримой форме. Имя лишено смысла и воспринимается чисто фонетически. Культурная традиция содержит определенные правила восприятия звукосочетаний — в разных культурах разные. Так, в русскоязычной среде имена Маша и Мэри может носить героиня сказки, а имена Мария и, тем более, Марая — нет. Алиса — идеальное сказочное имя, а Элис больше подходит для детективной повести. Имена Кейт и Джиллиан вообще не осознаются как женские

Есть и другая сторона дела. Тройка имен — Илья, Никита (Добрынин) и Алеша — из повести В.Губарева “Путешествие на Утреннюю звезду” содержит намек, прозрачный только для русского читателя. Но точно так же исполнены скрытого смысла и многие западноевропейские имена — Артур, Ричард, Роланд, Жанна.

Вариантов решения этой задачи не счесть. Чаще всего имена даются в буквальном написании: Robert — Роберт, иногда — в транскрипции: Alice — Элис. Используется и нечто среднее: Kate — Кэт (хотя правильнее — Кейт). Имена формально переводят на русский язык: Kate — Катя, Julia — Юлия, контекстуально транслируют: Аня в стране чудес, Соня в стране чудес, русифицируют: Виолетта. Нэнси.

К массе недоразумений приводит “смысловой перевод”: Бильбо Торбинс, Фродо Сумникс, Мелкин, Лавр Наркис или Сюслень Маслютик и пр. (Читая мемуары Д.Бьюкенена, я с трудом идентифицировал хорошо знакомые мне корабли английской эскадры. Переводчик превратил “Лайона”, “Куин Мэри” и “Принцесс Ройял” (“Lion”, “Queen Mary” “Princess Royal”) в “Льва”, “Королеву Марию” и “Принцессу”.

В двадцатые годы в военно-исторической литературе распространилась традиция давать иноязычные имена и названия на языке оригинала — хорошая идея, но, увы, неприемлемая для художественного перевода.

4. Конструкции, обладающие широким семантическим спектром, переводятся “по контексту”.

Другими словами — как бог на душу положит. И какой бы вариант не выбрал переводчик, его обязательно обвинят в пренебрежении оригиналом. Конечно. “Pattern” в “Хрониках Эмбера” Р. Желязны не означает “Лабиринт”. Что делать переводчику? Давать транскрипцию? Предлагать читателю трехстраничную сноску об употреблении термина “Pattern” в английском языке (образец, модель, форма, выкройка, узор, стиль, лекало и т. д.)? Или, следуя примеру безымянного переводчика-любителя, продублированного М.Гилинским, предпослать термин из ассоциативного ряда? И то плохо, и другое, и третье.

Еще хуже обстоит дело с формализацией перевода, сохраняющего контекст. Переводчик оказывается в положении конструктора, которому предлагают скопировать новейший аме-

риканский истребитель и при этом предупреждают, что аналогичных двигателей промышленности не производит, отечественный радиолокатор весит двенадцать тонн, а для питания бортовой ЭВМ требуется дополнительная электростанция, не говоря уже о том, что термоустойчивой пластмассы тоже нет... но тактико-технические данные должны, тем не менее, строго соответствовать.

Льюис Кэрролл, прекрасно понимающий непереваемость своих сказок, рекомендовал именно такой путь: построить полный аналог исходного текста на материалах другой культуры. После нескольких не вполне удачных и вполне неудачных попыток задачу решила Н. Демурова, создавшая, по сути, специальную теорию перевода Л.Кэрролла на русский язык. Так что, не прошло и ста лет, и программа автора Алисы была реализована.

Положим, дело здесь — в особой сложности текста. Но уверены ли мы в том, что “Повелитель света” Р. Желязны или “Левая Рука Тьмы” У. Ле Гуин намного проще? Будем ждать адекватного перевода к концу XXI века?

Или, все-таки, воспользуемся так называемыми ФЛП-шными поделками?

Да, конечно, переводы эти кошмарны как с точки зрения текста, так и с позиции контекста. Но давайте отдавать себе отчет в том, что пока не были построены фешенебельные океанские лайнеры, люди плавали через Атлантику на утлых суденышках, весьма подверженных “непреодолимым силам морской стихии”

“Мореплавание необходимо”.

III. ЭТИКА ПЕРЕВОДА

Будем рассматривать оригинал и переводы через призму мироощущения Эмберовского цикла Р. Желязны. Первоначальный текст произведения находится в Эмбере. единственно правильном — реальном — мире. Текст отбрасывает тени — или, если хотите, создает отражения. Отражения эти связаны с Эмбером, но отличны от него; отличия накапливаются по мере удаления от истинного мира и приближения к царству Хаоса, где случайность торжествует над закономерностью, произвол над законом, энтропия над порядком исходного текста.

Эта модель не только позволяет наглядно представить бесконечный спектр возможных переводов — равноправных, но не равносильных, — но и позволяет наметить пути к решению некоторых этических проблем.

Прежде всего, согласимся с тем, что, подобно тому, как принц Корвин не отвечает за последствия правления убогих тиранов из отражений, носящих его имя, так и автор оригинала не отвечает за выкрутасы переводчика.

Во-вторых, отдадим себе отчет в том, что автор не властен над своим произведением. Раз уж он выпустил его из рук, предложив текст издателю, он утратил суверенитет над этим текстом и не может препятствовать читателю интерпретировать произведение по-своему. Между тем, одной из форм такой интерпретации и является создание зависимого произведения, каковым является перевод.

В таком случае, автор не вправе запрещать переводы своих текстов и не должен требовать гонорары с иноязычных издателей.

Мы избежим многих трудностей, если признаем переводчика автором зависимого произведения, пользующимся всей полнотой прав на созданный им текст.

Право авторства, разумеется, должно сохраниться и при обратном переводе. Автор, который оттранслирует на английский “Хранителей” А.Кистяковского и В.Муравьева, получит все права на созданный им текст. По всей вероятности, это не породит особых юридических или нравственных проблем. Скорее всего, новый — дважды транслированный — текст будет мало чем отличаться от исходного и попадет тем самым под закон о плагиате. При значительных отличиях он почти наверняка окажется хуже исходного (снижение толкований при

переводе!). Если же он, вдруг, окажется лучше оригинала, можно лишь поздравить переводчика и читателей!

Так, “День триффидов” Д. Уиндема, “Саргассы в космосе” Э. Нортон, а также, возможно, и некоторые произведения Э. Хемингуэя значительно выиграют от обратного перевода на английский. Есть основания предполагать, что обратный перевод с английского на русский не повредил бы и книгам Л. Толстого.

Предложенный подход, несомненно, противоречит Бернской и Женевской конвенциям по авторскому праву. Но, на мой взгляд, соглашения, базирующиеся на ошибочном представлении об абсолютном и безусловном приоритете оригинала, некорректны и должны быть отменены. Они и будут отменены — уже потому, что препятствуют свободному обращению информации. Вопрос лишь в том, насколько поздно.

В-третьих, “уровень жизни” на отражениях не определяется степенью близости истинного мира. Поэтому критерием оценки качества перевода следует считать степень воздействия на читателя зависимого текста, созданного переводчиком. Критерий соответствия оригиналу является вторичным.

На мой взгляд, “Девять принцев Эмбера” М. Гилинского — прекрасное литературное — зависимое! — произведение, чего никак не скажешь о “Мире Нуль-А” или “Повелителях мечей” того же М. Гилинского. (Конечно, когда мне, наконец, предложат зависимый от цикла Р. Желязны текст, написанный лучшим русским языком, содержащий более глубокую философию, базирующийся на более содержательной картине мира, я немедленно изменю свою оценку. Горе побежденным!).

Аналогичным образом, мы должны высоко оценить сказки А. Волкова (во всяком случае — первую из них), рассматривая их, как грамотный контекстуальный перевод Л. Фрэнка Баума. Пересказы Б. Заходера также могут рассматриваться, как контекстуальные переводы Алисы и Винни-Пуха.

А вообще, переводов, как и отражений, может быть сколь угодно много, и далеко не все они могут быть соотнесены по признаку “лучше—хуже”.

IV. “МИРАЖИ БЕРЕГОВ, ПОКРЫВАЛА ЗЕМЕЛЬ...”

Возможно, решение проблемы перевода вообще не лежит в плоскости лингвистики. Если нельзя адекватно транслировать текст, то, быть может, удастся, оттранслировать психику читателя? Представьте себе: Вы покупаете в магазине книгу, а вместе с ней приобретаете знание соответствующего языка и особенностей данной культуры. По схеме “Обмена разумов” Р. Шекли: “Вселяясь в дом, получаешь право пользоваться мебелью”.

Конструктивно это решение может быть оформлено в виде прибора, который, определенным образом модифицируя электронные потенциалы мозга и информационные потоки в нем, видоизменяет всю систему первичных понятий и навыков, навязанных Вам культурой. Разумеется, обратимо — на время чтения книги.

Тогда Вы будете читать Голсуорси, как англичанин, воспринимать юмор Марка Твена, как американец конца XIX столетия, понимать “Сатанинские стихи”, как человек, выросший на стыке индийской, исламской и христианской цивилизаций. Задача трансляции окажется полностью решенной, а весь набор противоречий, рассмотренный в этой статье, трансформируется в структурные противоречия Вашей психики.

Бесплатных пирожных не бывает!

Доклад с Интерпресскона 1992.

Сергей Борисович Переслегин (род. 16 декабря 1960, Ленинград) — русский литературный критик и публицист, исследователь и теоретик фантастики и альтернативной истории. Также известен как социолог, соционик и военный историк.

Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета по специальности «физика ядра и элементарных частиц».

Лауреат премии «Странник»-1996 за книгу критики «Око тайфуна: Последнее десятилетие советской фантастики». Участник Ленинградского семинара Бориса Стругацкого. Составитель, редактор, автор комментариев книг серии «Военно-историческая библиотека». Автор предисловий и послесловий к книжной серии «Миры братьев Стругацких».

et_nihil@bk.ru

